

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

СР СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ

№1 (2) 2011

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
**«РОЛЬ РОССИИ НА
ЮЖНОМ КАВКАЗЕ»**

ГЕОПОЛИТИКА • ЭКОНОМИКА • ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

МУЛЬТИ ГРУП

Многопрофильный концерн

Первичное это качество

Игорь Чернышенко: «ПЕРЕГОВОРЫ ВО ИМЯ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ»	СТР 4
--	-------

Татьяна Мосалькова: «ДЛЯ РОССИИ ПРЕДЕЛЬНО ВАЖНА СТАБИЛЬНОСТЬ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ, НЕОБХОДИМО КАК МОЖНО БОЛЬШЕ УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЯ ДАННУМУ РЕГИОНУ»	СТР 5
--	-------

Татьяна Воложинская: «РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА»	СТР 6
--	-------

Кира Лукьянова: «ИННОВАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»	СТР 7
--	-------

Андрей Арещев: «РОССИЯ И АРМЕНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА»	СТР 17
--	--------

Гагик Арутюнян: «О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ»	СТР 20
--	--------

Александр Крылов: «ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ»	СТР 23
--	--------

Арам Сафарян: «ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ)»	СТР 10
--	--------

Артак Закарян: «РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ И РОССИИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ»	СТР 12
--	--------

Артак Давтян: «РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»	СТР 14
--	--------

Спартак Меликян: «РОЛЬ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ЕРЕВАНА»	СТР 15
--	--------

Артур Тоноян: «СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ»	СТР 28
---	--------

Сергей Ермаков: «ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ»	СТР 30
--	--------

Роберт Казумян: «РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ. СТРАТЕГИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВА»	СТР 33
--	--------

Владимир Казимиров: «СТОРОНАМ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА ПОРА СТАТЬ РЕАЛИСТАМИ»	СТР 35
---	--------

**Сергей Газарян:
«АЗЕРБАЙДЖАНО-КАРАБАХСКОЕ
УРЕГУЛИРОВАНИЕ:
ВЗГЛЯД ИЗ СТЕПАНАКЕРТА»**

СТР 37

**Хачик Галстян:
«АНТИКОНФЛИКТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ РОЛЬ В
КАРАБАХСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ»**

СТР 40

**Рубен Заргарян:
«ПРИНЦИПЫ АЗЕРБАЙДЖАНО-
КАРАБАХСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ»**

СТР 42

**Виктор Руденко:
«УЧЕНИЯ НАТО В АРМЕНИИ КАК
ОЧЕРДНАЯ ПОПЫТКА НОРМАЛИЗАЦИИ
АРМЯНО-ТУРЦЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ»**

СТР 46

**Андрей Чижов:
«СОТРУДНИЧЕСТВО МОСКВЫ С
РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ»**

СТР 48

**Юрий Навоян:
«РОССИЙСКАЯ АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА КАК
ФАКТОР В РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ»**

СТР 53

**Агасси Арабян:
«РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
И СПОРК-ДЖАВАХКЦЕВ В НАЛАЖИВАНИИ
СВЯЗЕЙ, ГУМАНИТАРНОЙ ПОДДЕРЖКЕ
И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АРМЯНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИИ
РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ»**

СТР 55

**Филипп Ночевка:
«НПО В АРМЕНИИ: ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ИЛИ СКРЫТАЯ УГРОЗА»**

СТР 59

**Анатолий Николаев:
«РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ
ВЫСТАВКА В АРМЕНИИ»**

СТР 62

Журнал
«Стратегии Развития»
№1(2), 2011

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Учредитель и издатель

Армянский филиал

Регионального общественного
движения содействия развитию
русско-армянских отношений

Свидетельство 01 Р002375

Рег. номер 211.060.05323

выдано 08.04.2010

Председатель правления

Мгер Симонян

Исполнительный директор
армянского филиала

Сирана Арзуманян

Адрес филиала:

г. Ереван, ул. Аргишти, д. 7,
МКДЦ «Дом Москвы»
+37410 51 02 62

Учредитель организации
Региональное общественное
движение содействия развитию
русско-армянских отношений
Свидетельство 7712020279
Рег. номер 1107799002475
выдано 10.02.2010

Председатель правления

Мгер Симонян

Сопредседатель правления

Андрей Смирнов

Директор по специальному
проектам

Евгений Пышняк

Автор коллажа на обложке – VV

Адрес организации и редакции:
г. Москва, ул. Садовая-Спасская,
д. 20, стр. 1
+7(495) 785-22-26,
www.rus-arm.org
rus-arm@lenta.ru

Главный редактор
Андрей Смирнов

Концепция журнала
креативная группа
DRAGO BARZINI™
www.dragobarzini.com
mail@dragobarzini.com

При полном или частичном использова-
нии материалов и фотографий ссылка
на журнал «Стратегии Развития» обя-
зательна.

Мнение авторов публикаций
не всегда совпадает с мнением
редакции.

Редакция не несет ответствен-
ности за качество рекламируемой
продукции (услуг), неточность, недо-
стоверность или некорректность мате-
риалов, предоставленных авторами и
рекламодателями.

Рекламодатель несет полную
ответственность за содержание
предоставленных материалов, за
соблюдение авторских прав, за нали-
чие информации о соответствующих
сертификатах и лицензиях, за получе-
ние прав и всех необходимых разреше-
ний для публикации.

Тираж - 2000 шт.
Объем 8 п.л.
Периодичность - 4 номера в год.
Журнал не продается, распро-
страняется бесплатно в госу-
реждениях, посольствах, на вы-
ставках, в самолетах «Арма-
вия» и др.

Издается для Армении и СНГ

Ответственный за номер

Андрей Смирнов

Подписано к печати

15.03.2011г.

Отпечатано в типографии
«Тигран Мец»

Для размещения рекламы
звоните в рекламную службу
DRAGO BARZINI™
+ 374 99 358 583
+ 374 10 350 600

Дорогие друзья!

В Ваших руках второй номер журнала «Стратегии Развития», издаваемого «Региональным общественным движением содействия развитию русско-армянских отношений». В этом номере мы представляем Вашему вниманию материалы международной конференции «Роль России на Южном Кавказе», состоявшейся в Москве 21 октября 2010 года по инициативе нашей организации.

В ходе подготовки к проведению конференции мы еще раз убедились, насколько важное место занимает Южный Кавказ в глобальных геополитических процессах. В данном регионе тесно переплетены интересы мировых держав – России и США, региональных игроков – Турции и Ирана, свой подход имеет Евросоюз. Южный Кавказ до сих пор остается одной из самых горячих точек мира ввиду нерешенности карабахского конфликта и реваншистских настроений грузинского руководства.

Безусловно, Южный Кавказ был, остается и будет в дальнейшем одним из приоритетов российской внешней политики. Россия имеет жизненно важные интересы в регионе, играющие ключевую роль в системе обеспечения национальной безопасности. Кроме того, что было происходило в регионе после распада Советского Союза, вновь созданные независимые государства Армения, Азербайджан, Грузия связаны ни тью многовековой дружбы и добрососедских отношений с Россией, и наши народы не утратили и, мы уверены, никогда не утратят эту незримую связь.

Вместе с тем мы прекрасно понимаем, что для сохранения традиций и достигнутого уровня отношений одной лишь исторической памяти недостаточно. Ради будущего наших го-

дарств, для сохранения мира и взаимопонимания между народами, для преодоления последствий политики разъединения и восстановления утраченного доверия друг к другу необходимо каждый день pragmatically, настойчиво, активно заниматься укреплением отношений между нашими странами.

При этом ответственность за эту деятельность лежит не только на политической эlite наших государств, но и на институтах гражданского общества. Как нам кажется, международная конференция «Роль России на Южном Кавказе» как раз стала прекрасным примером взаимодействия государственных структур и общества.

Мы выражаем глубокую благодарность нашим друзьям – депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, представителям Совета Федерации ФС РФ, МИД России, Правительства Москвы и других государственных структур, экспертам, политологам, руководителям общественных организаций, которые откликнулись на наше приглашение и приняли участие в форуме.

Особую признательность за активное участие в конференции мы выражаем депутатам

Национального Собрания Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики. Благодаря проявленному вами вниманию к конференции все мы вместе сделали шаг на пути формирования на Южном Кавказе атмосферы мира и взаимопонимания, обретения стабильности, укрепления безопасности и процветания региона.

Мы также говорим большое спасибо нашим партнерам из «Центра мониторинга и перспективных программ» и ОАО «Зарубеж-Экспо», которые работали вместе с нами в ходе подготовки и проведения конференции.

Мы уверены, что опубликованные в этом журнале материалы будут способствовать принятию эффективных решений, которые положительно скажутся на развитии ситуации в странах Южного Кавказа и позволят укрепить авторитет и влияние России на происходящие в регионе процессы. Со своей стороны мы выражаем уверенность в том, что подобные форумы станут регулярными.

До встречи в Ереване.

«Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений».

Чернышенко Игорь Константинович, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель сопредседателя Межпарламентской армяно-российской комиссии по сотрудничеству между НС РА и ФС РФ, член партии «Единая Россия»

«ПЕРЕГОВОРЫ ВО ИМЯ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ»

Проблема Нагорного Карабаха является очень острой и сложной. Я не вижу в ближайшее время перспектив оптимального разрешения карабахского конфликта. Позитивным является уже то, что во имя урегулирования вопроса ведутся переговоры. Понятно, что неопределенный статус Карабаха беспокоит и тех, кто там живет, и соседние регионы. Но тем не менее это тоже один из международных процессов. Есть же много спорных тер-

риторий в мире, статус которых находится в процессе их выработки. Было такое эксклюзивное решение по Косово, что дало стимул многим самоопределившимся республикам право надеяться, что и по их вопросу будет такое решение. Но в случае с Косово была политическая воля некоторых сильных игроков, и они сумели провести это решение через все международные институты. Будем надеяться, что когда-то и Карабах, и Осетия с Абхазией

придут на эту дорогу. При этом я не хочу даже обсуждать гипотетическую возможность вооруженного нападения Азербайджана на Карабах. Я полагаю, что руководство Азербайджана не пойдет по этому пути, понимая всю его опасность.

По материалам ИА «Регnum» в отношении международной конференции «Роль России на Южном Кавказе». ■

Москалькова Татьяна
Николаевна,
депутат Государственной
Думы ФС РФ, заместитель
председателя Комитета ГД по
делам Содружества
Независимых Государств и
связям с соотечественниками;
член партии
«Справедливая Россия»

«ДЛЯ РОССИИ ПРЕДЕЛЬНО ВАЖНА СТАБИЛЬНОСТЬ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ, НЕОБХОДИМО КАК МОЖНО БОЛЬШЕ УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЯ ДАННОМУ РЕГИОНУ»

Минская группа ОБСЕ на протяжении многих лет помогает выработать принципы не-применения оружия в регионе Нагорного Карабаха, и, хотя конфликт не разрешен, благодаря усилиям посредников, в первую очередь, России, до сих пор удается сохранять мир.

Международным посредникам удалось сделать так, чтобы противостояние не перешло в стадию, когда может быть про-

лита кровь. Сегодня противоборствующим сторонам нужно согласовать принципы урегулирования ситуации, разработать правовые международные акты, запрещающие применение силы. В 2009 году Государственная Дума Российской Федерации стала площадкой для встречи парламентариев Азербайджана и Армении, что тоже стало шагом на пути поиска общего языка.

Россия поддержит любое ре-

шение, к которому придут стороны конфликта. Любое навязывание своей точки зрения является политически неверным и нравственно некорректным. Но мы должны создать все условия, чтобы диалог между сторонами состоялся.

По материалам ИА «Регнум» в отношении международной конференции «Роль России на Южном Кавказе». ■

Воложинская Татьяна
Львовна, депутат
Государственной
Думы ФС РФ, член
Комитета ГД по
бюджету и налогам,
член партии ЛДПР

РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ КАК ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Уважаемые друзья, коллеги,
единомышленники!

За последние 20 лет значение Южного Кавказа и Закавказья в целом в мировой geopolитике резко возросло, поэтому многолетняя неурегулированность региональных конфликтов на постсоветском пространстве является серьезным дестабилизирующим фактором, влияющим на общую обстановку в регионе, в связи с чем необходимость разрядки там нельзя переоценить.

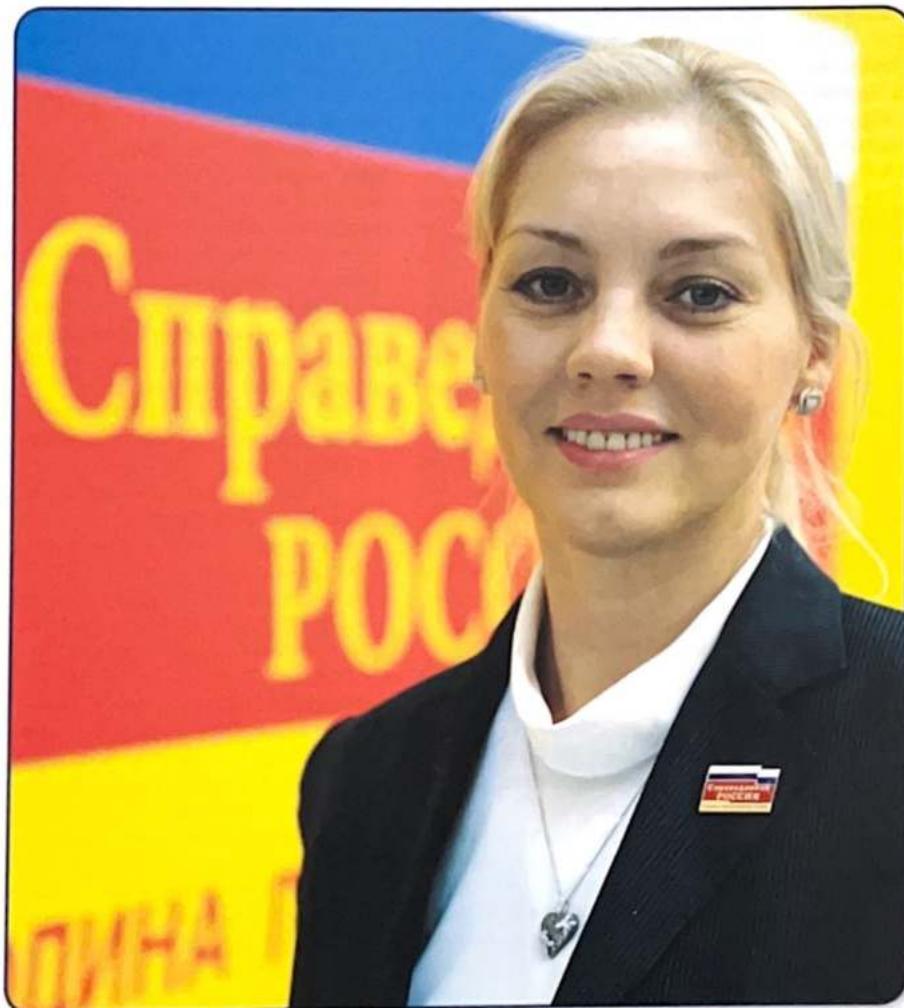
Породившие вооруженный

конфликт спорные проблемы не решены и по сей день, но переговорный процесс удалось разблокировать, поэтому можно пожелать сторонам и дальше стремиться к усилению мер по восстановлению взаимного доверия, к решению существующих проблем только путем мирного урегулирования, к поискам договоренностей на основе принципов и норм международного права.

Как заявляло неоднократно руководство России, наша страна не навязывала и не будет навязывать в будущем какие-либо

свои пути решения конфликта, поскольку главная ответственность за окончательный выбор должна лежать на самих конфликтующих государствах.

Таким образом, роль России на Южном Кавказе стоит воспринимать как посредническую миссию во имя возвращения стабильности и спокойствия в этот регион. В случае принятия варианта урегулирования, который устроит все стороны, Россия будет готова поддержать его и при необходимости выступить его гарантом. ■

Лукьянова Кира
Александровна,
депутат Государственной
Думы ФС РФ, член
Межпарламентской
армяно-российской
комиссии по сотрудничес-
тву между НС РА и
ФС РФ, член партии
«Справедливая Россия»

ИННОВАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Добрый день, уважаемые
коллеги!

Россия и Армения не только давние стратегические партнеры. Около двух веков отношения Армении и России формировались в рамках единого государства. Сегодня наши страны, преодолевая последствия экономического кризиса, твердо решив встать на путь построения экономики на базе знаний, находят

все больше и больше общих точек соприкосновений.

На мой взгляд, сотрудничество наших стран в области высоких технологий и инноваций актуально в таких областях, как энергетика, космос, безопасность, транспорт и медицина. Хотелось бы отметить, что инновационный прогресс в современных условиях осложнен множеством факторов как в России,

так и в Армении. Среди них - вопросы финансирования инновационных проектов, подготовки квалифицированных кадров, развития инфраструктуры, вопросы нормативно-правового характера и т. д.

На мой взгляд, сотрудничая в области инноваций, нам необходимо не допустить, как это часто бывает, доминирование краткосрочных интересов над долго-

срочными. Целью реализации совместных инновационных проектов должно стать получение не сиюминутной выгоды, а закладка прочного фундамента будущих производств, конкурентоспособных в мире.

Хотела бы отметить, что в настоящий момент как в России, так и в Армении (в большей степени для Армении) фактором, ослабляющим инновационный процесс, является и стремление предприятий к получению сиюминутной выгоды. Предприятия предпочитают осуществлять быстроокупаемые и мелкие мероприятия по внедрению на своем производстве новых технологий и оборудования, а не мероприятия, дающие более значительный, но отдаленный по времени эффект.

Одним из наиболее перспективных примеров инновационной интеграции между Россией и Арменией является сотрудничество в области ядерной энергетики и перспектива постройки одной из наиболее современных атомных станций мощностью 1060 МВт. Для Армении и России это не только сотрудничество в ядерной энергетике - обучение персонала, передача опыта и технологий эксплуатации и ремонта энергоблоков, но и пример продолжения успешного стратегического партнерства. Отрадно осознавать,

что Армения решила импортировать ядерное топливо российского производства, что на фоне конкуренции с другими странами выглядит явной победой российских технологий.

Хотелось бы отметить, что поступательное развитие инноваций как в России, так и в Армении сталкивается с рядом трудностей законодательного характера. Мы должны учитывать позитивный и негативный опыт наших стран для исключения или минимизации ошибок на пути совместного сотрудничества.

Из существующих проблем инновационного развития России можно выделить лишь некоторые:

1. Неточности понятийного аппарата и основных положений, закрепленных в 4-й части ГК РФ и законе «О передаче технологий».

2. Отсутствие в ГК РФ экономической концепции, направленной на создание условий, необходимых для превращения результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат государству, в материальную продукцию.

3. Законодательные проблемы, связанные с распределением и распоряжением результатами интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств.

4. Проблемы использования

и оценки нематериальных активов предприятий (методика оценки нематериальных активов, механизм их внесения в уставный капитал).

5. Вопросы организации малых инновационных предприятий на базе исследовательских центров. Их статус, преференции, механизмы поддержки (льготные условия предоставления производственных площадей, подключения к сетям, хозяйственным ресурсам, уникальному оборудованию), бухучет, ликвидации.

6. Вопросы льготного налогообложения инновационных предприятий.

7. Неразвитость институтов венчурного финансирования инновационных производств и вопросы их двойного налогообложения. В настоящее время в России существует только одна форма организации инвестиций, позволяющая избежать двойного налогообложения – это ЗПИФ. Но, к сожалению, ЗПИФы остаются формой чересчур сложной, требующей избыточной отчетности и неоправданно дорогой для обычных венчурных инвестиций. Все это приводит к тому, что большинство венчурных инвесторов предпочитают оформлять свои инвестиции в зарубежных юрисдикциях.

Как уже сказано, одним из

главных факторов, не позволяющих России и Армении успешно сотрудничать в области высоких технологий и инноваций, является недостаток финансовых, в том числе бюджетных ресурсов. Это касается не только прямого финансирования совместных проектов, но и модернизации инфраструктурных объектов, так необходимых для сотрудничества наших стран. Одним из наиболее важных инфраструктурных проектов является строительство Южно-Кавказской железной дороги. На примере ЮКЖД мы видим ситуацию, когда на фоне отсутствия бюджетных средств у правительства Армении удалось применить одну из форм государственно-частного партнерства - концессию. Концессионером выступило российское ОАО «РЖД». По информации, представленной в отчете о реализации данного концессионного соглашения, говорится о 100% выполнении плана 2008-2010 года. Данный успешный опыт реализации сотрудничества государства и бизнеса позволяет говорить о значительных возможностях финансирования инфраструктурных проектов. Во многом его успешная реализация стала возможна благодаря государственному статусу корпорации «РЖД». Вместе с тем, повсеместное развитие в России концессионных соглашений между частными компаниями и государством тормозится рядом проблем законодательного характера. Среди них:

- недостаточная защищенность прав концессионера и вопросы разделения рисков;
 - вопросы порядка подготовки концессионного соглашения;
 - обеспечение прозрачности процедур и четкость процесса принятия решений при выборе концессионера;
 - вопросы налогового режима, обеспечивающего налоговую гибкость в зависимости от условий того или иного проекта;
 - существование лишь одного вида концессии: BOT (Build, Operate and Transfer: строительство, управление и передача).

(Подробнее см. доклад в Совете Федерации).

Полагаю, такая же ситуация свойственна и для Армении. В этой связи хотела бы обратить внимание на успешный опыт реализации нескольких инфра-

практике отработать механизмы ГЧП и выявить недостатки действующего законодательства. Как показала практика, деньги для реализации инфраструктурных проектов не всегда можно найти в самом Казахстане, а это

структурных проектов на основе государственно-частного партнерства в Республике Казахстан. Казахстан заинтересовался проектами ГЧП в 2007 году, причина была очевидной - критический износ дорожной инфраструктуры. В первую очередь, железнодорожной. Первым проектом стало строительство 150-километровой железнодорожной линии Шар – Усть-Каменогорск. Источниками финансирования проекта стали акционерный капитал оператора проекта – «Досжан темир жолы» и облигационный заем. Акционерный капитал по проекту составил 1,3 млрд тенге, а первый выпуск облигаций – 30 млрд. Стоимость всего проекта определена в 31,3 млрд тенге. По окончании срока концессии в 2028 году объект будет передан в собственность государства.

Строительство линии Шар – Усть-Каменогорск позволило на

характерно и для России, и для Армении, поэтому проекты должны быть понятны и для иностранных инвесторов.

При этом для повышения привлекательности концессий на международных рынках было необходимо наличие нескольких факторов: четкая и понятная для инвесторов концепция ГЧП, наличие единого государственного органа, отвечающего за ГЧП, достаточно высокое качество закона «О концессиях», устраивающие пункты об одностороннем прекращении договора концессии со стороны государства, нереальных сроках концессий и другие.

В результате проделанной работы сегодня темпы реализации проектов ГЧП в Казахстане одни из самых высоких в Средней Азии. Думаю, нам необходимо присмотреться к этому опыту и опираться на него. ■

Сафарян Арам
Виленович,

депутат Национального собрания РА, секретарь фракции партии «Процветающая Армения» в НС РА, председатель комиссии НС по защите прав человека и общественным вопросам, сопредседатель армянской части Межпарламентской армяно-российской комиссии по сотрудничеству между НС РА и ФС РФ.

«ПЕРСПЕКТИВЫ АРМЯНО-РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ)»

С момента обретения своей независимости Армения проводила политические и экономические коренные преобразования в крайне неблагоприятной международной обстановке, сложившейся в регионе Южного Кавказа после раз渲ла бывшего СССР. Нагорно-Карабахский конфликт с конца 1991 года вошел в фазу военного противостояния, результатом чего стала частичная блокада Армении с Востока и Запа-

да. Весной 1992 года правительство Турции приняло решение о закрытии сухопутной границы с Арменией и наложило эмбарго на импорт из Армении. За все последующие годы в обстановке отсутствия дипломатических отношений и вышеупомянутого эмбарго товарооборот между Арменией и Турцией производился через Грузию и Иран и составлял в среднем 150-200 млн долларов США в год. Причем импорт из Армении в Турцию теми же

путями никогда не превышал одного миллиона долларов США в год. Турецкие власти последовательно следили за тем, чтобы не позволять развиваться стратегически важным отраслям экономики Армении (энергетика и промышленность). Даже предприятия с полностью российским капиталом не смогли преодолеть это эмбарго.

В обстановке Карабахского конфликта даже после установления перемирия в зоне конфлик-

та в мае 1994 года транспортные коммуникации, когда-то связывающие Армению и Азербайджан, продолжали быть полностью заблокированы. Ни о какой форме двустороннего или многостороннего сотрудничества в какой бы то ни было области власти Азербайджана не допускали и не допускают мысли по их словам «до разрешения конфликта». Это относится также к возможным формам сотрудничества при участии ЕС, международных организаций по таким сферам, как охрана окружающей среды, здравоохранение, гуманитарные вопросы или социальные проблемы.

До 75% товарооборота Армении с внешним миром осуществляется через Грузию. Августовские события 2008 года явно показали, как может пострадать экономика нашей страны от такой односторонней зависимости.

Россия является ведущим экономическим партнером Армении. Товарооборот между двумя странами до глобального финансово-экономического кризиса приближался к 1 млрд долларов в год. Россия является бесспорным лидером по объемам инвестиций в армянскую экономику.

Являясь военно-политическим союзником России, Армения всегда придавала огромное значение развитию с ней сотрудничества во всех областях и, в частности, в области экономики. Власти Армении считали и считают, что в сложившейся geopolитической обстановке армяно-российское экономическое сотрудничество может быть главным фактором выхода нашей страны из блокады и изоляции, которую проводят согласованно Азербайджан и Турция. При этом сотрудничество с Ираном всегда рассматривалось как элемент большого коридора Север-Юг.

С этой позиции крупные экономические проекты на территории Армении при участии российских компаний приобретают стратегический смысл. Речь, в первую очередь, идет о новом блоке Армянской АЭС и строительстве железнодорожной ветки Иран-Армения. Новый энергоблок Армянской АЭС призван стать флагманом армянской как энергетики, так и науки (ядерной физики).

Правительство Армении приглашает российскую сторону принять участие также в строительстве синхрофазотрона нового поколения, который открыл бы путь для развития целого ряда областей науки в Армении, а также взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Необходимо особо остановиться на перспективах развития железнодорожной сети нашей страны. Компания «Южнокавказские Железные Дороги» с успехом проводит реконструкцию железнодорожной сети Армении. ЮЖД заявляет о том, что всего через несколько лет наша железнодорожная сеть будет соответствовать высоким международным стандартам, вследствие чего значительно возрастет ее пропускная способность. Именно поэтому власти Армении придают первостепенное значение строительству железнодорожной ветки, связывающей иранскую железнодорожную сеть с армянской (по территории армянской области Сюник). Есть несколько подсчетов стоимости этого проекта, которые колеблются между 2 млрд и 10 млрд долларов США. В среде российских аналитиков существует точка зрения, что подобный проект слишком дорого стоит, трудно осуществим в горах и никогда не будет экономически окупаем. В ответ должен заявить, что для Армении это строительство имеет жизненно важное значение и стратегический геополитический характер. Что касается экономических подсчетов, то их нужно делать исходя из перспек-

тивы возобновления железнодорожного сообщения через Абхазию и функционирования железнодорожного сообщения по коридору Север-Юг. Железнодорожное сообщение через область Сюник означает развитие здесь многих отраслей экономики, наиболее полное использование трудовых ресурсов, а это значит изменение в лучшую сторону демографического положения.

Делаются первые шаги в двустороннем сотрудничестве в области высоких технологий и инновационного хозяйства. В Армении с большим вниманием следят за продвижением политики модернизации, провозглашенной президентом РФ Д. А. Медведевым. Мы уверены, что практические успехи в этой области неминуемо приладут импульс развитию вышеизложенных отраслей в Армении. Российское участие в отрасли телекоммуникаций Армении обещает быть экономически взаимовыгодным.

Другие двусторонние проекты (разработка урановых месторождений и строительство нефтехимического комплекса) находятся на первичной стадии разработки.

Политические власти Армении считают, что наращивание экономического потенциала страны, развитие таких сфер, как энергетика, высокие технологии, телекоммуникации и связь, возможны при заинтересованном участии зарубежных партнеров. При этом особые надежды мы возлагаем на нашего ведущего политического и экономического партнера – Российскую Федерацию. ■

Закарян Артак Борисович,
депутат Национального
собрания РА, комиссия
НС по вопросам науки,
образования, культуры,
молодежи и спорта, член
Республиканской
партии Армении

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ АРМЕНИИ И РОССИИ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Уважаемые коллеги и участники конференции!

Характер и потенциал взаимоотношений с Россией, включающей часть Кавказского региона, не ограничивается региональным уровнем. Они носят стратегический характер, что обусловлено важной ролью России в обеспечении безопасности Армении, традиционными армяно-российскими дружественными отношениями, широкомасштабным торгово-экономическим сотрудни-

чеством, ролью России в урегулировании карабахского конфликта, а также наличием в России многочисленной армянской общины.

С подписанием Договора «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» и Декларации «О союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век», между двумя странами установилось стратегическое партнерство. Указанные договоры и тесное сотрудни-

чество обеих стран в оборонной сфере, в том числе в рамках Организации Договора о коллективной безопасности Армении. Военное присутствие России на Кавказе имеет особую важность для безопасности Армении и как фактор обеспечения военно-политического равновесия в регионе. Армения придает большое значение сотрудничеству с Россией в оборонной, военно-технической и энергети-

ческой сферах, в сфере задействования транспортных маршрутов, в вопросах региональной стабильности и безопасности, в деле улучшения правового статуса граждан Армении, проживающих в России.

Безопасность Армении в основном обусловлена отношениями с соседними странами, а также событиями, происходящими в них и вокруг них. Армения постоянно выступает за формирование атмосферы регионального сотрудничества, создание системы безопасности, установление конструктивных отношений между соседними государствами. В регионе существуют неурегулированные конфликты и разногласия с соседями. Не сформирована всеобъемлющая и единая система стабильности, безопасности, путей сообщения и экономического сотрудничества. Именно путем диалога и сотрудничества возможно решить региональные конфликты, сгладить противоречия и исторические споры, предотвратить появление в регионе разделительных линий и их негативных последствий.

Армения – государство-учредитель Организации Договора о коллективной безопасности. Целью Договора является предотвращение совместными силами, а в случае необходимости – устранение военной угрозы, направленной против государств-участников.

Членство в ОДКБ является одной из составляющих обеспечения безопасности Армении, которая достигается за счет многосторонних связей между государствами-участниками. Военная составляющая Договора предоставляет льготные условия в вопросе военно-технических поставок государствам-участникам, что имеет для Армении первоочередное значение.

Развитие военной составляющей ОДКБ нацелено на создание и становление действенных механизмов военного сотрудничества между государствами-участниками, создание эффективных средств борьбы против международных угроз: тер-

оризма, незаконного оборота наркотических веществ и оружия, на обмен информацией в данной области.

Проблема мирного и справедливого урегулирования нагорно-карабахского конфликта имеет стержневое значение для Республики Армения, как гаранта безопасности населения Нагорно-Карабахской Республики (Арцаха). С согласия сторон миссия содействия урегулированию нагорно-карабахского конфликта доверена Минской группе ОБСЕ под сопредседательством России, США и Франции. Республика Армения придает важное значение высокому экспертному уровню участников обсуждения урегулирования проблемы. Республика Армения не находит целесообразным обсуждение и принятие заяв-

чательное соглашение или окончательный документ должны получить также одобрение карабахской стороны, Армения считает приемлемыми только те варианты урегулирования, которые будут направлены на закрепление необратимой реальности фактического существования Нагорно-Карабахской Республики. Нагорный Карабах должен иметь территориальную связь с Арменией. Безопасность должна быть гарантирована.

Непосредственной военной угрозой, направленной против Республики Армения, является продвигаемая в отношении проблемы Нагорного Карабаха воинственная политика Азербайджана, а именно: стремление решить ее путем достижения военного превосходства над Арменией. Поэтому необходимость обеспече-

лений по урегулированию проблемы другими структурами, а также вовлечение различных международных организаций в процесс урегулирования.

Республика Армения привержена урегулированию конфликта лишь мирным путем на основе взаимных компромиссов.

Правовые основы провозглашения Нагорно-Карабахской Республики безупречны. Постоянно исходя из принципа, что любое окон-

чение военной безопасности Армении требует от Вооруженных Сил Республики Армения постоянной высокой боеготовности. Главной задачей Вооруженных Сил Армении в этом деле является обеспечение неприкосновенности границ Республики Армения, а также физической безопасности населения Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики.

Спасибо. ■

Давтян Артак Людвигович,
депутат Национального
собрания РА, председатель
комиссии по вопросам науки,
образования, культуры,
молодежи и спорта, член
Республиканской партии
Армении

РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: СТРАТЕГИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Уважаемые коллеги!

Обсуждаемые вопросы весьма актуальны. И прежде чем дать оценку роли России на Южном Кавказе, необходимо точно оценить место России в современном мире.

Однозначно, что сегодня Россия не является супердержавой, но она и не региональная держава. Она нечто другое, я бы назвал Россию мировой державой, которая в силу своего исторического развития, военной и территориальной мощи занимает свое особое место в современном мире, без которой невозможно успешно решить вопросы и вызовы как глобальной, так и по соседству с ней региональной безопасности. Многие задают вопрос, а куда идет Россия, каков основной вектор направления – на запад или же на восток? Россия цивилизационное самодостаточное государство, следовательно, у нее свой собственный путь развития. Именно исходя из этих реалий, необходимо рассмотреть и стратегические, и текущие вызовы и перспективы.

Стратегическая значимость Южного Кавказа заключалась

и заключается в том, что регион, как и Россия, является своеобразным связующим звеном между Европой и Центральной Азией, и именно по этой причине весьма велик интерес Запада к региону. Несомненно, что энергетическая составляющая превалирует над другими интересами. Достаточно для подтверждения этого вспомнить программу ТРАСЕКА и проект «Набукко». Но надо отметить, что растущее присутствие западных стран, прежде всего США, на Южном Кавказе многими в регионе приветствуется как фактор стабильности, экономического развития, решения многих наболевших проблем.

Интересы евроатлантического мира на Южном Кавказе определены в общей форме: поддержка в становлении молодых независимых государств, поощрение и поддержка процессов демократизации, освоение природных и, в первую очередь, энергетических ресурсов региона и обеспечение безопасности и стабильности.

В настоящее время Южный Кавказ приобретает все более большую значимость для различ-

ных сил – НАТО, США, Евросоюз и, безусловно, Россия. Однако позитивно то, что интересы этих сил в регионе совпадают в одном – все они стремятся к сохранению стабильности на Южном Кавказе. При этом преследуя эту цель, западные страны стремятся к ней разными способами, видя гарантию стабильности в установлении собственной доминантной роли в регионе. Но без всякого сомнения Южный Кавказ остается зоной геополитической ответственности и традиционных интересов России, которая на сегодня несмотря на известные проблемы оставляет за собой роль доминанты в регионе.

И для сохранения лидирующей роли в регионе необходимо, чтобы Россия, в первую очередь, была последовательна в своих действиях, имела четкую стратегию, в которой учитывались бы интересы всего региона и каждого государства в отдельности, имела эффективные ответы на все вызовы, а также ясную и понятную программу на перспективу, которая была понятна не только для региона, но и для всего мира.

Благодарю за внимание. ■

Меликян Спартак
Сейранович,
депутат Национального
собрания РА, член
межпарламентской
армяно-российской
комиссии по сотрудничес-
тву между НС РА и ФС РФ

РОЛЬ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ЕРЕВАНА

Уважаемые коллеги!

Сегодня, спустя 20 лет после распада Советского Союза, ситуация на Южном Кавказе довольно сложна и неоднозначна. Это в основном обусловлено тем обстоятельством, что Кавказ в целом и Южный Кавказ, в частности, неизменно остаются в ряду горячих точек мира, которые во многом предопределяют логику и характер геополитических процессов во всем регионе.

Естественно, в данной ситуации Южный Кавказ является уникальным и стратегически важным регионом с точки зрения геополитических интересов ведущих стран мира. Сто-

ит особо отметить, что в этом контексте южнокавказское направление сегодня имеет по-настоящему жизненно важное значение особенно для России, поскольку, в отличие от других геополитических игроков, перед ней здесь стоят довольно серьезные вызовы и задачи, относящиеся к вопросам военно-стратегического, политического, экономического, культурно-гуманитарного и интеграционного характера.

По моему мнению, для объективной оценки роли России на Южном Кавказе надо этот вопрос рассматривать не однобоко, то есть только с точки зрения интересов России, а исхо-

дя из принципа взаимности. Как показал опыт постсоветских десятилетий, любое малейшее ослабление присутствия России в регионе тотчас же приводило к расшатыванию социально-экономической стабильности, активации нерешенных вооруженных конфликтов, дополнительному напряжению межгосударственных отношений между странами Кавказской тройки. Следовательно, в этом плане можно с уверенностью сказать, что перспективы многовекторного, динамического развития всего Южного Кавказа в будущем больше чем когда-либо будут в основном обусловлены уровнем и качеством партнер-

ского взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества кавказских государств с Российской Федерацией.

В армяно-российском партнерстве одно из ключевых мест занимает военно-стратегическая составляющая сотрудничества. Это взаимодействие нацелено на долгосрочное будущее, и в нем в равной степени заинтересованы обе наши страны. Тому доказательство недавно подписанный во время официального визита президента России Дмитрия Анатольевича Медведева в Армению договор о продлении до 2046 года срока пребывания российских войск на базе в Гюмри. И то, что это сотрудничество и впредь будет основано исключительно на принципах взаимодоверия и политического pragmatизма. Об этом, в частности, очень ясно выразился президент Армении Серж Саргсян. «Я открыто говорю, что меня радует то, что на Южном Кавказе появилась еще одна страна, которая называет Россию своим стратегическим

партнером. А это означает, что роль России увеличивается, в том числе и в решении карабахской проблемы», - сказал президент Армении, касаясь темы «новоиспеченного» российско-азербайджанского стратегического партнерства. Также хочется особо отметить, что именно благодаря присутствию на Южном Кавказе сильного геополитического игрока в лице России стал возможным долгожданный политический диалог между Арменией и Турцией.

Что касается торгово-экономических связей, то они продолжают оставаться традиционно крепкими и углубляются день ото дня. Россия как и прежде занимает первое место в списке торговых партнеров Армении. И этот процесс имеет положительную динамику роста. 15 апреля 2010 года в Ереване был открыт армяно-российский центр инновационного сотрудничества, который будет содействовать реализации программ научно-производственного, строительно-технологического, торгово-инвестиционного профиля.

Уважаемые друзья!

Перед тем, как закончить мой доклад, хочу еще раз особо отметить, что, хотя процесс усиления позиций России на Южном Кавказе вызывает раздражение в определенных военно-политических кругах некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья, по моему глубокому убеждению, Россия должна и в будущем предпринимать все усилия, чтобы эта тенденция была еще более динамичной и безальтернативной.

Я уверен, что деятельность «Регионального общественного движения содействия развитию русско-армянских отношений», организатора сегодняшней конференции, межпарламентские и межправительственные отношения, экономические и культурные связи, рас пространение и изучение русской литературы и русского языка особенно среди молодого поколения в Армении и, наоборот, армянской в России будет иметь большое влияние для достижения вышеуказанных целей.

Спасибо за внимание. ■

Арешев Андрей
Григорьевич,
заместитель
генерального
директора Фонда
стратегической
культуры

РОССИЯ И АРМЕНИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Прежде всего, стоит отметить позитивное значение российско-армянских отношений для находящейся в процессе становления системы региональной и глобальной безопасности. Как известно, Россия предложила на обсуждение мирового сообщества идею Договора о коллективной европейской безопасности, которая находится в настоящее время на стадии обсуждения. Ни для кого не секрет, что в качестве краеугольного камня не только евроатлантической, но даже и мировой безопасности определенными силами по-прежнему

рассматривается Организация Северо-Атлантического договора. Однако действия США и НАТО в различных регионах мира свидетельствуют, как минимум, о спорности подобной постановки вопроса.

Перспективы развития российско-армянского сотрудничества в политической сфере и в вопросах, связанных с обеспечением безопасности, его конкретные формы и механизмы существенным образом связаны с общей военно-политической ситуацией, наличием серьезных внешних вызовов и угроз в кав-

казском регионе, который исторически являлся перекрестком интересов глобальных и региональных игроков.

Россия и Армения, помимо сложных экономических взаимоотношений, связанные между собой договорами и обязательствами, фиксирующими их стремление в сфере обороны и безопасности, установления мира и стабильности на всем Кавказе. Представляется, что важнее этих целей на сегодняшний день ни у Армении, ни у России ничего нет. Нельзя обойти стороной и вопросы, связанные с урегулированием име-

ющихся региональных споров и противоречий (карабахский конфликт и армяно-турецкие отношения). Рядом экспертов отмечается, что ситуация в регионе после региональных противоречий, после приостановки диалога между Ереваном и Анкарой фактически заморожена. Развязка существующих противоречий является делом неопределенного будущего, если она в принципе возможна.

Оба государства выступают за мирное урегулирование региональных проблем, будучи обеспокоенными угрозами дестабилизации обстановки вследствие возможного обострения имеющихся конфликтов. Попытки решать имеющиеся проблемы военными средствами способны нанести существенный ущерб не только региональной безопасности, но и системе международных отношений в целом, что наглядно показали события августа 2008 года вокруг Южной Осетии. Именно это предопределяет высокую степень двустороннего военно-политического взаимодействия. Отказ официального Еревана свернуть военно-политическое партнерство с Россией (равно как и учет иранского фактора в

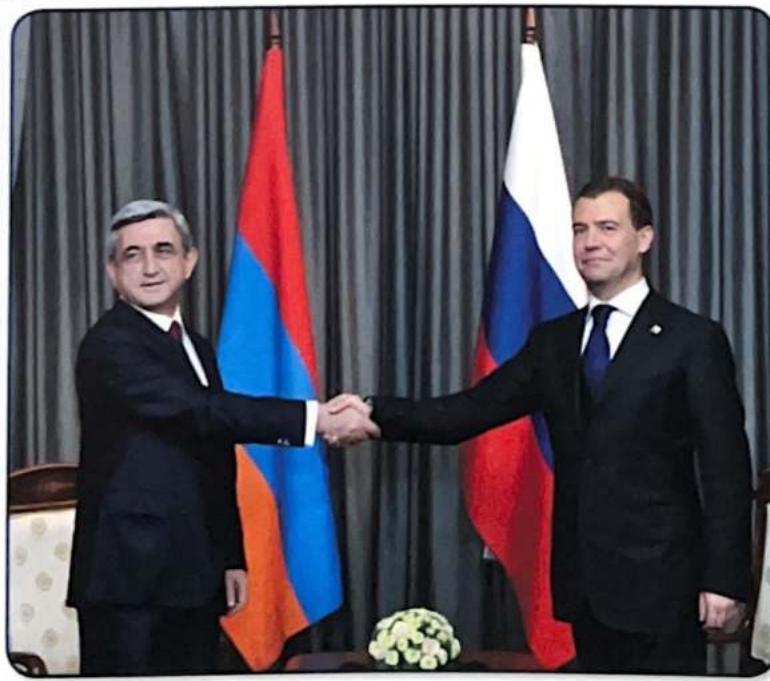
выстраивании системы национальной безопасности) не может не вызывать реакции со стороны других игроков, включающей и элементы откровенного пресинга. Недавние громкие скандалы в США и Грузии являются, по мнению некоторых экспертов, тревожным сигналом, свидетельствующим о том, что нынешнее непростое состояние армянской государственности может быть использовано в качестве рычага давления, в том числе и в целях получения серьезных уступок по карабахскому и иным ключевым вопросам внешней политики республики. Этот фактор, на мой взгляд, никак нельзя сбрасывать со счетов при оценке будущего отношений России и Армении.

19 – 20 августа состоялся официальный государственный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Ереван, ознаменовавший собой новый этап российско-армянского стратегического диалога по основным вопросам глобальной, региональной и двусторонней «повестки дня». Соглашения в различных сферах двустороннего сотрудничества (военно-политический, экономический, гуманитарный блоки во-

просов) свидетельствуют о том, что тесные союзнические отношения между двумя нашими государствами основаны не на сиюминутной политической конъюнктуре и не на инерции прошлого, а на объективном осознании взаимозависимости и взаимодополняемости их национальных интересов. На сегодня важно, чтобы подписанные документы обрели так сказать «плоть и кровь» в виде соответствующих механизмов, направленных на фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне.

Как известно, общность интересов вовсе не исключает наличия проблемных моментов, связанных как с объективными трудностями переживаемого обеими странами переходного периода, усугубляемого мировым финансово-экономическим кризисом, так и с целенаправленным воздействием третьих сил. Если «общий контур» основных этапов российско-армянских отношений зачастую создает впечатление практически полного взаимопонимания, то при более глубоком и всестороннем их изучении возникают вопросы политico-экономического, военно-технического, социально-культурного характера, оказывавшие на разных этапах существенное влияние на двусторонние взаимосвязи. Это – обычное явление в мировой политике, причем исключением не являются даже отношения таких союзников, как, например, США и Израиль. И ни Россия, ни Армения не являются исключением.

Замалчивание проблемных вопросов определенным образом влияет на уровень взаимного доверия, что со временем способно привести к негативным результатам. В этом контексте роль научного и экспертного сообщества, призванного искать и находить ответы на сложные вопросы в открытом двустороннем диалоге, представляется исключительно важной. Ряд мероприятий, состоявшихся в 2010 году, в том числе презентация аналитического доклада «Россия и Армения в

мировой и региональной политики: проблемы и перспективы», а также данная конференция являются зрымыми свидетельствами положительных сдвигов в данном направлении.

За последние 20 лет двусторонние взаимосвязи не только в политической, но и в экономической сфере проделали непростой путь. Постепенно складываются более оптимальные формы российско-армянских экономических контактов. С одной стороны, они способствуют усилению экономических позиций Республики Армения, что весьма важно для сохранения регионального баланса сил, а с другой стороны, способствуют продвижению интересов крупных российских компаний на рынки Ближнего и Среднего Востока.

Задача построения демократически ориентированной модернизационной модели на основе собственных базовых культурных ценностей и форм хозяйственной деятельности одинаково актуальна и для Армении, и для России. В то же время в современном мире успех страны и ее международная репутация во многом зависят не только от ее военной силы или привлекательности предлагаемых моделей экономического сотрудничества, но и от комплекса факторов социального, гуманистического и информационного характера, включая интенсивность и системность соответствующих контактов. Об этом много говорится, и это хорошо известно. Взаимодействие в гуманистической сфере опирается на достаточно обширную договорно-правовую основу, насчитывающую более 20 договорных и организационных документов.

Однако здесь не все так просто. Гуманистические науки выступают, с одной стороны, эффективным инструментом самосознания и самовыражения гражданского общества, а с другой – являются неотъемлемой частью усиливающегося мирового геополитического, экономического, культурно-цивилизационного

соперничества. И поэтому здесь важны не только формально-бюрократические показатели (сколько документов заключено и какие сферы они охватывают), но и механизмы их практической реализации, целевые аудитории (каковой, в первую очередь, является молодежь). Деструктивные мифы и образы, будучи основательно внедренными в подсознание жителей Армении, могут постепенно стать опреде-

европейское финансирование, имеющих достаточно высокий уровень институционализации.

Особой темой является роль армянской диаспоры в укреплении взаимосвязей между нашими странами. Межнациональные отношения – это один из ключевых факторов не только усиления позиций России на пространстве ближнего зарубежья, но и ее будущего в качестве многонационального государства. В то

ленными «психологическими якорями». Использовав их в нужный момент, можно актуализировать эмоциональное состояние подавленности, покинутости, ненужности и брошенности «стратегическим союзником», который может перепозиционироваться чуть ли не в качестве основного источника несчастий. Некоторые государства, использующие свои социально-гуманистические программы в качестве рычага политического давления, благодаря четкой и скординированной деятельности государственных и многочисленных негосударственных структур, добиваются серьезных успехов. В республике зарегистрировано и действует немало неправительственных организаций, аналитических центров и групп, получающих преимущественно американское или

же время в современных международных отношениях диаспору можно назвать ресурсной базой для эффективной политики, проявляющей мощь государства. В этом смысле мировая армянская диасpora является силой, способной оказывать влияние на международные процессы.

Глобальные и региональные трансформации оказывают непосредственное влияние на весь комплекс российско-армянских взаимосвязей. В современных условиях необходимо ставить вопрос о том, чтобы Россия и Армения, постепенно преодолевая вакuum идей и синхронизировав совместные усилия, определяли актуальную политическую и информационную повестку дня кавказского и ближневосточного регионов. ■

Арутюнян Гагик
Ашотович,
президент научно-образовательного
фонда «Нораванк»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Августовская встреча президентов Д.Медведева и С.Саргсяна в Ереване, во время которой был продлен и получил новое содержание (обеспечение безопасности РА) договор о российской военной базе, дал новый импульс российско-армянским отношениям.

В первую очередь, 102-ая военная база является гарантом безопасности Армении от возможной агрессии Турции, и это не эфемерный сценарий. Известно, что Турция де-факто является стороной конфликта вокруг НКР и дважды, в 1992 и 1993 гг., эта страна попыталась непосредственно вмешаться в нежела-

тельный для себя развития на Карабахском фронте и совершить военное нападение на Армению. Столкновение в 1992 г. было бы неизбежным, если бы главнокомандующий вооруженными силами СНГ, маршал авиации Шапошников не заявил, что «если к армяно-азербайджанскому конфликту добавится еще одна сторона, то мы окажемся на пороге Третьей мировой войны». Кстати, агрессия в 1993 г. планировалась с учетом парламентского кризиса в России, однако даже в этой непростой ситуации жесткое вмешательство РФ и на этот раз предотвратило войну.

Вместе с тем Турция стремит-

ся доминировать в регионе постоянно. Очередная такая попытка произошла в 2008 г., во время событий вокруг Южной Осетии, когда на плечах «наступающего противника» Турция выступила с предложением создать новую политическую платформу в регионе. Проявлением этой инициативы являются проекты формирования конфедерации в составе Турции, Азербайджана и Грузии, а также создание военной базы в Нахичеване как бы в противовес российской. Заметим, что традиционная агрессивность Турции, ныне подкрепленная еще и лозунгом «один народ – три страны» (имея в виду Азербайджан и

Северный Кипр), является главным дестабилизирующим фактором региона. Любопытно, что по прогнозам некоторых американских аналитиков (см., например, Джордж Фридман, Следующие 100 лет, М.: «Коммерсантъ», 2010) не исключается, что граница между Россией и Турцией в будущем будет проходить по Северному Кавказу.

Однако российско-армянские договоры работают не только на интересы Армении. Они поддерживают стабильность в регионе, а в контексте российских национальных интересов они очень важны в аспекте тех процессов, которые протекают на Северном Кавказе. Очевидно, что Армения является тем барьером, который препятствует созданию регионального единого фронта радикальных религиозных движений и террористических организаций, которые желают расколоть Россию и отбросить некоторые ее народы в реалии средневековья. Российско-армянские отношения являются также фактором сдерживания, заставляющим корректировать свою политику в отношении России и другие страны региона.

Примеров общности интересов обеих стран можно привести множество, но анализ политической ситуации в регионе – предостаточно. Поэтому я, как аналитик и представитель центра «Нораванк», постараюсь вкратце представить те проблемы армяно-российских отношений, которые лежат в информационной и интеллектуальной сферах и игнорирование которых приведет к серьезным последствиям уже в недалеком будущем.

У нас иногда складывается впечатление, что наши союзнические отношения в основном сохраняются усилиями наших политиков и военных, но не нашими обществами. Я тут специально не затрагиваю тему национальной памяти – она в целом носит позитивный характер – но она, память, подпитывается прошлым, между тем мы идем вперед, и у последующих поколений эта па-

мять будет слабеть, собственно, она уже ослабевает. Известно, что в условиях информационных войн, когда основной задачей является внедрение собственного цивилизационно-культурного кода в общество врага или друга, меняется сама структура, контент общества, происходит перманентный nation building, и категории типа национальная память отступают на второй план, они вообще могут исчезнуть, если, конечно, не предпринимать необходимые меры. Все это несколько упрощенно интерпретируется как глобализация, но на самом деле отражает доминацию интересов отдельных стран, финансовых групп и т.п..

В этом контексте не секрет, что отношения наших стран нередко подвергаются критике в духе того, что для России Армения – «обуза, имперская ностальгия, зачем нам Южный Кавказ», а Россия для Армении – это «держава, которая так и хочет лишить ее суверенитета». Особо отметим, что подобные мысли озвучивают отнюдь не профаны, а вполне подготовленные эксперты, представители аналитических центров и NGO. Дело тут не в том, что нам хочется единообразия мышления и огульного «одобрямс» всех наших шагов: упаси

боже – критика является частью истины и без нее никак. Дело тут в мотивах.

В этом аспекте, продолжая тему аналитических центров, подчеркнем, что они являются интеллектуальной основой нацбезопасности (НБ). Более того, в информационную эпоху смысл и содержание системы НБ определенным образом трансформируется, и одним из главных критериев НБ становится способность общества формировать оптимальную идеологическую среду и обеспечивать развитие в целом. Рассматривая вопросы безопасности по такому методологии, можно прийти к не столь сложному выводу: основным «ответственным», критической инфраструктурой процесса развития, т.е. НБ, являются человек и человеческое общество. Очевидно, что при таком подходе аналитические центры символизируют процесс развития, т.е. НБ.

Например, согласно данным The Think Tank Index в США, т.е. в стране с высоким уровнем НБ, функционируют около 1 800 МЦ, т.е. в США базируются более 30% всех мозговых центров (МЦ) мира. Если добавить сюда и британские 280 МЦ, то можно говорить об англосаксонской доминации в этой сфере. Между тем в России толь-

ко 107 подобных структур, а в Армении - 13 МЦ, и дело тут даже не в количестве.

Не вдаваясь в подробности, заметим, что из этого количества МЦ в России и Армении значительная часть основана иностранными организациями. Между тем, согласно классическому определению, эти структуры должны «производить национальные интересы», в нашем же случае они «производят национальные интересы» не тех стран, где они базируются, а тех, откуда они финансируются. В частности, подобного рода «ненациональные» МЦ лидируют в рейтингах по Восточной Европе, куда входит и Россия.

лись бы разработкой и реализацией определенных проектов в сфере ИБ и НБ, в частности:

1. Формирование взаимоприемлемых и взаимопривлекательных имиджей – образов Армении и армян, России и россиян. Это крайне актуально, т.к. в России в настоящее время бытует образ армянина – «лица кавказской национальности, «хачика», нечистоплотного дельца», а в Армении россиянина – «фашистующего молодчика», который зверствует и убивает по национальному признаку. Думаю, что союзникам такие имиджи ни к чему, они более уместны враждующим сторонам. Между тем формирование

ничество – сложный геополитический процесс, который невозможно реализовать без хорошо продуманной стратегии или же «захвата будущего» по китайской терминологии. Разработка современной стратегии подразумевает:

- Осмысление прошлого наших отношений (а там есть и свои проблемы, которые надо представить в разумной интерпретации нашим обществам).

• Адекватное осмысление настоящего.

• Краткосрочное и среднесрочное прогнозирование (как минимум будущего и сценарные разработки: по нашим прогнозам, будущее в регионе содержит как большие риски (имея в виду современные тенденции обострения межрелигиозных отношений), так и большие возможности (с учетом возможного попутного военно-политического ветра, например, из «реанимированной» Германии) как для России, так и для Армении.

Реализация таких проектов:

- Придаст научно обоснованный и поэтому эффективный характер всей политике России и Армении в регионе, подразумевая под регионом и часть Среднего и Ближнего Востока.

• Позволит, учитывая освоение и разработку спецметодов, формировать экспертное сообщество высокого класса и приобрести ценный человеческий капитал, что уже будет проявлением стратегии развития, т.е. поднимет уровень НБ как России, так и Армении. Это сообщество станет своего рода универсальным инструментом для решения и других военно-политических задач и будет выполнять роль локомотива для подтягивания и развития других МЦ как в Армении, так и в России.

И самым важным результатом совместной работы, пожалуй, может стать следующее: известно, что прогнозирование будущего как бы формирует это самое будущее, т.е. в определенном смысле такая работа оправдывает выражение о том, что будущее в наших руках. ■

Но почему я обо всем этом говорю. Считаю, что в целях укрепления нашей общей безопасности нам следует систематизировать работу с национальными интеллектуальными ресурсами с тем, чтобы производить собственные национальные интересы и направлять эти ресурсы на решения актуальных для сторон задач. В частности, желательно формировать совместные рабочие группы, состоящие из экспертов и представителей властных структур (чтобы результаты можно было имплементировать в механизм принятия решений), которые заня-

имиджа – важный элемент информационной безопасности, и разработка такого проекта потребует кропотливой работы и междисциплинарного подхода. Реализация проекта невозможна без привлечения как административных ресурсов, так и ресурсов национального капитала. Формирование же нужного имиджа сблилит наши общества и откроет новые перспективы для сотрудничества во всех сферах. Тем самым я хочу сказать, что затраты на такой проект непременно окупятся также и в терминах экономики.

2. Армяно-российское сотруд-

Крылов Александр
Борисович,
ведущий научный
сотрудник
ИМЭМО РАН

ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

После распада СССР и вооруженных конфликтов начала 1990-х ситуация на Южном Кавказе долго находилась в состоянии стагнации. США и их союзники осваивали этот регион и вели политику постепенного выдавливания России с Южного, а в перспективе – и с Северного Кавказа. Политика Москвы отличалась пассивностью, несла на себе печать пораженчества и неоправданных иллюзий по поводу перспектив будущего сотрудничества с Западом. В результате масштабы политического, военного и экономического присутствия РФ на Южном Кавказе неуклонно сокращались, складывалось впечатление, что Москва добровольно отдает инициативу на постсоветском пространстве другим геополитическим игро-

кам. В результате внешние игроки и их местные союзники получили возможность проводить политику, которая противоречила государственным интересам России и была направлена на ее вытеснение не только с Южного, но и с Северного Кавказа. При этом действия внешних сил имели наступательный, разнообразный по своим формам, а часто и скординированный характер. Ситуация начала меняться в первом десятилетии 21 века. В последние годы произошла радикальная переоценка российской политики на Кавказе, изменились ее приоритеты, во многом она приобрела качественно новый характер.

Кавказ рассматривался как составная часть американского проекта Большого Ближнего Востока. Он предусматривал созда-

ние нового контролируемого американцами геополитического объединения вместо того «политического вакуума», который появился в Каспийско-Черноморском регионе в результате распада СССР. Роль составных частей ББВ отводилась всем государствам Центральной Азии и Южного Кавказа, которые должны были объединиться с расположенным к югу от них странами. В случае успеха проекта ББВ прежний российский вектор развития сменился бы южным. Это привело бы к судьбоносным изменениям не только на постсоветском пространстве, но и в масштабах всей Евразии, центр которой оказался бы под полным контролем США.

В течение первого десятилетия после распада СССР ситуация на Кавказе во многом фор-

мировалась под воздействием политики Вашингтона, рассматривавшего Россию как государство с ограниченным суверенитетом. Поэтому вмешательство во внутренние дела РФ в том числе на Северном Кавказе «во имя интересов национальной безопасности США» считалось законным и обоснованным. При выработке своей кавказской политики администрация Дж. Буша-младшего исходила из того, что роль в регионе России и Ирана должна неуклонно уменьшаться. Поэтому главной задачей стала интеграция Азербайджана, Армении и Грузии с Евроатлантическим сообществом с перспективой изоляции Ирана и вытеснения из региона России. При этом вступление государств Южного Кавказа в состав ЕС не рассматривалось даже теоретически - главным инструментом евроатлантической интеграции должен был стать военный блок НАТО.

Подобная перспектива горячо поддерживается официальным Тбилиси и с определенными оговорками Баку (который требует до этого обеспечить вывод войск Армении из Нагорного Карабаха и других «оккупированных» территорий и возвратить их под контроль азербайджанского правительства). Главным препятствием для осуществления подобных планов продолжает оставаться нерешенность карабахской проблемы и политика Армении, правительство которой исходит из приоритетности собственных национально-государственных интересов.

Внешняя политика Армении направлена на развитие взаимовыгодных отношений с различными странами и продиктована сложным геополитическим положением небольшой по масштабам страны, оказавшейся после распада СССР в эпицентре межгосударственных и экономических противоречий. Отношения между Россией и Арменией имеют характер взаимовыгодного стратегического партнерства. Россия стремится сохранить свое присутствие на Южном Кавказе, для нее Армения является одним из важнейших звеньев обеспечения безопасности и надежным со-

юзником в данном регионе. Для находящейся в окружении недружественных государств Армении Россия остается главным гарантом национальной безопасности.

Значение Южного Кавказа для России и внешних по отношению к региону игроков имеет принципиально разное значение. Благодаря появлению этого региона на месте бывшего российско-советского Закавказья США, НАТО и ЕС получили удобный плацдарм на границах России и Ирана, а также доступ к энергетическим ресурсам Каспия.

Значение Южного Кавказа с точки зрения их национальной безопасности имеет скорее отвлеченно-теоретическое, но никак не практическое значение. Для США и их союзников это – всего лишь один из далеких географически периферийных регионов мира.

В отличие от Запада для России граничащий с ее территорией Кавказский регион, безусловно, имеет жизненно важное значение. Россия даже при всем желании не может «отгородиться» от своего бывшего Закавказья и опустить «железный занавес» по Главному Кавказскому хребту. Это совершенно невозможно, так как в настоящее время Кавказ прочно интегрирован в жизнь России. Кавказский фактор в виде многочисленных национальных диаспор наглядно присутствует не только в крупных городах, но и в российской глубинке. Это результат массовых миграций, начавшихся еще во времена СССР.

Важнейшая роль, которую играет кавказский фактор в российской политике и экономике, продиктована географической близостью Южного Кавказа и высокой степенью его интеграции с Россией. Благодаря стратегическому партнерству между Арменией и Россией, включения всего Южного Кавказа в создаваемую систему безопасности НАТО не произошло. Тем самым Россия избежала реальной угрозы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе, а в перспективе – и в других регионах РФ. Не

менее важно, что российской дипломатии удалось не только сохранить отношения стратегического партнерства с Арменией, но и не допустить серьезного ухудшения отношений с Азербайджаном. Хотя между Россией и Азербайджаном имеется множество нерешенных проблем и противоречий, достаточно самостоятельная политика официального Баку все же качественно отличается от той подчеркнуто конфронтационной и враждебной России политики, которую уже много лет проводит руководство Грузии.

В последние годы ввиду прогрессирующего упадка однополярного мироустройства Россия получила возможность значительно укрепить свои международные позиции, прежде всего, на постсоветском пространстве. Усиление позиций России на Кавказе наиболее выгодно ее стратегическому союзнику – Армении. Но вряд ли следует ожидать, что в ближайшие годы произойдет коренной пересмотр политики Москвы по отношению к карабахской проблеме. Более вероятно, что российское руководство продолжит прежнюю политику поддержания союзнических отношений с Арменией и нормальных (насколько это возможно) двусторонних отношений с Азербайджаном. Такой курс служит надежной гарантией безопасности Армении и невозобновления военных действий в Нагорном Карабахе.

В ближайшие годы российская дипломатия сохранит за собой роль посредника между конфликтующими сторонами, но она не станет проявлять большую, чем прежде, активность по вопросу определения статуса НКР и в плане выработки условий мирного урегулирования карабахской проблемы. Как и прежде, в этих вопросах Москва предпочтет передавать инициативу самим сторонам конфликта.

Заявления представителей новой администрации США по поводу кавказской политики отличаются противоречивостью. Большинство чиновников Госдепа, оставшиеся на своих постах со времен Дж. Буша, заяв-

ляют о сохранении прежнего курса и подчеркивают, что изменения будут иметь лишь косметический характер. Однако некоторые высказывания нового госсекретаря Х. Клинтон дают надежду, что администрация Б. Обамы может занять более конструктивную позицию и отказаться от наиболее жестких форм конфронтации с Россией на Кавказе. Похоже, что новая внешнеполитическая концепция США исходит из целесообразности сокращения масштабов прямого американского участия в делах региона и стремления переложить большую долю ответственности на своих союзников по НАТО, а также на другие государства и международные организации (по аналогии с Ираком и Сомали).

В июле 2008 г. представитель Госдепа США Мэтью Брайза утверждал, что Грузия удовлетворяет всем критериям для присоединения к Плану действий по членству в НАТО. При новой администрации США фактически отказались от прежнего курса на принятие Грузии и Украины в НАТО в максимально короткие сроки. Комиссия по изучению политики США в отношении России американского сената не рекомендовала новой администрации поощрять Грузию и Украину к вступлению в НАТО. В разработанном этой комиссией документе предлагается «смириться с тем, что ни Украина, ни Грузия не готовы к членству в НАТО» и использовать другие возможности развития партнерских отношений с этими странами. В качестве альтернативы членству в НАТО сенаторы видят для Грузии и Украины «особую форму сотрудничества» с военным альянсом.

Объявленная Б. Обамой «перезагрузка» в отношениях с Россией проявляется в изменении средств достижения целей американской политики, но было бы преждевременным говорить о принципиальном изменении курса на сохранение американского доминирования в мире. Еще недавно в условиях однополярного мира упивавшаяся своим, как казалось, безграничным могуще-

ством американская администрация относилась к своим союзникам довольно пренебрежительно и не слишком считалась с их интересами на Южном Кавказе и в других регионах (что вызывало у

цели «Восточного партнерства» состоят в повышении уровня политического взаимодействия, в обеспечении возможности заключения ассоциативных соглашений нового поколения, глубокой

многих европейских политиков нескрываемое раздражение).

Но теперь в условиях начавшегося упадка «Pax Americana» Вашингтон явно стремится переложить груз своих проблем на другие государства, прежде всего — на союзников по НАТО. В результате на постсоветском пространстве на смену обанкротившемуся блоку ГУАМ пришел проект «Восточное партнерство», в котором США будут играть менее активную, чем прежде роль, а Евросоюз — куда более активную.

Инициатором нового проекта стали Польша и Швеция, которые на заседании Совета ЕС по общим вопросам и внешним сношениям в Брюсселе (май 2008 г.) предложили учредить организацию, получившую затем название «Восточное партнерство». Ее задача состоит в «реализации интеграционных инициатив» по отношению к не входящим в состав ЕС и НАТО шести постсоветским республикам — Армении, Азербайджану, Белоруссии, Грузии, Молдове и Украине.

Официально объявленные

интеграции экономик восточных партнеров в экономику Евросоюза, упрощении визовых процедур, реализации совместных усилий в области энергобезопасности в интересах всех участников партнерства, а также в увеличении объема финансовой помощи.

Идея участия России в «Восточном партнерстве» не рассматривалась, что ясно свидетельствует о стремлении к ее политической и экономической изоляции. Реальная цель этого проекта состоит в блокировании интеграционных тенденций на постсоветском пространстве путем дезорганизации деятельности таких объединений, как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Большинство инвестиционных проектов «Восточного партнерства» посвящены таким стратегически важным сферам, как энергетика, транспорт, охрана внешних границ, правоохранительная система, предупреждение чрезвычайных ситуаций. Наряду с этим предусматривается создание «Форума неправительственных организаций», который позволит Евросоюзу ак-

тивно воздействовать на внутриполитическую ситуацию в постсоветских государствах, в том числе путем финансирования оппозиционных организаций.

Несмотря на постоянные заявления лидеров ЕС о том, что «Восточное партнерство» не направлено против России, очевидно, что оно представляет собой попытку реанимации и расширения уже существующего блока ГУАМ, в свое время сформированного США в качестве антироссийской альтернативы СНГ. Пятидневная война на Южном Кавказе продемонстрировала полную недееспособность этого блока. Реакция Баку на события в Южной Осетии свидетельствовала о самостоятельном характере азербайджанской дипломатии, ее стремлении руководствоваться, прежде всего, национальными интересами собственного государства. Баку не пошел по пути Киева: он не стал осложнять свои отношения с Россией ради поддержки военной авантюры режима Саакашвили. Аналогичную позицию занял другой союзник Грузии по блоку ГУАМ – Молдова. То, что половина членов ГУАМ отказалась поддерживать Грузию, а значит, и политику США в Кавказском регионе, стало унизительным поражением американской дипломатии на постсоветском пространстве.

США рассматривают Азербайджан как удобный плацдарм для расширения политического и военного присутствия в Каспийско-Черноморском регионе, транзитную страну для экспорта энергоносителей из Центральной Азии и важный поставщик энергоносителей. Для США и ЕС важна роль Азербайджана в качестве транзитной страны и поставщика энергоносителей в Европу. Москва не может согласиться с тем, что расширение военно-политического присутствия США ничем не угрожает ее интересам и послужит укреплению стабильности в Каспийско-Черноморском регионе. Для России Азербайджан продолжает оставаться не потенциальным военно-политическим плацдар-

мом, а, в первую очередь, ценным торговым партнером и важнейшей составляющей новых транспортных коридоров Север-Юг, которые связывают ее с Ираном и странами Южной Азии.

Как известно, наши союзники по ОДКБ в подчеркнуто сдержанной форме высказались в поддержку действий России, но так и не осудили Грузию за агрессию и истребление мирного населения Южной Осетии. В связи с этим прозвучало много упреков в адрес нашего союзника в регионе – Армении. Действительно, реакция армянских властей на события в Южной Осетии была крайне осторожной, что было обусловлено сохраняющейся до сих пор зависимостью Армении от транзита через грузинскую территорию, а также нежеланием ставить под удар армянское население Грузии. На опасность репрессий против армян указывает то, что грузинские власти нейтрализовали лидеров армян Джавахетии (Джавахах) непосредственно перед началом осетинской операции, и в августе 2008 г. этот регион был фактически изолирован от внешнего мира.

После начала конфликта Армения недополучила третью часть объемов российского газа, который идет транзитом через Грузию. Это было недвусмысленным сигналом, что Саакашвили готов ввести транспортную блокаду и полностью прекратить транзит энергоресурсов в Армению, если действия Еревана покажутся ему «недостаточно дружественными». Очевидно, что правительство Армении не могло ставить под удар армянское население Грузии и не учитывать возможности транспортной блокады Армении.

Сохранение стратегического партнерства с Арменией в сочетании с теперь уже постоянным военным присутствием в Абхазии и Южной Осетии гарантирует защиту интересов России на Южном Кавказе и создает условия для дальнейшего укрепления ее позиций в регионе. В изменившейся после Пятидневной войны ситуации США и ЕС были вынуждены искать новые средства нейтрализации российского

влияния на Южном Кавказе. Пожалуй, что главным объектом евроатлантического контрнаступления на Кавказе была избрана Армения. Очевидно, что в случае радикальной смены ее внешнеполитической ориентации ситуация в регионе изменится коренным образом. Средством достижения этой цели могут стать «Восточное партнерство» и другие проекты, целью которых объявлена интеграция всех постсоветских государств, за исключением России, в евроатлантическое пространство.

Практическое осуществление проекта «Восточное партнерство» началось после Пятидневной войны в условиях очевидной неспособности США и НАТО решить задачу вытеснения России и установления полного евроатлантического контроля над Южным Кавказом. Вскоре после окончания военных действий состоялся чрезвычайный саммит ЕС, на котором была принята резолюция о необходимости «оказать поддержку региональному сотрудничеству и укрепить отношения с восточными соседями путем осуществления проектов "Восточное партнерство" и "Черноморская синергетика"».

Азербайджан и Грузия (вместе с Молдавией и Украиной) были включены в список участников «Восточного партнерства» без каких-либо условий. Для Армении же (как и для Белоруссии) условием допуска к обещанным «Восточным партнерством» экономическим и прочим выгодам стала «демократизация» государственного механизма и общественной жизни. Подобное требование имеет совершенно формальный характер, так как было бы очевидно нелепым рассматривать соседние с Арменией авторитарный (как считают на Западе) Азербайджан или совершенно дезорганизованную Грузию как образцы развития демократии на постсоветском пространстве. Очевидно, что обещанные выгоды «Восточного партнерства» используются для давления на Армению (и Белоруссию) с целью добиться постепенной перео-

риентации ее внешней политики, а в перспективе – отказа от союза с Россией.

Накануне Пятидневной войны в Южной Осетии многие отечественные журналисты и эксперты вслед за своими коллегами на Западе твердили о том, что Россия окончательно проиграла Южный Кавказ. После предрекавшегося скорого и «неотвратимого» принятия в НАТО Грузии и Азербайджана на милость евроатлантистов непременно сдастся Армения, Россия якобы давно готова сдать Южную Осетию и Абхазию на милость Саакашвили, а в перспективе – бесславно уйти не только с Южного, но и с Северного Кавказа. Казалось бы, итоги Пятидневной войны должны были изменить подобные пессимистические настроения. К удивлению, совсем наоборот. России вновь настойчиво предрекают геополитическую катастрофу на Кавказе, причем в качестве главного аргумента приводятся якобы однозначно негативные для нее результаты Пятидневной войны, «сплотившие» США, Европу и «все прогрессивное человечество» на однозначно антироссийской платформе. Ситуация на Кавказе действительно продолжает оставаться сложной, она находится в стадии быстрой трансформации, но будет ли эта трансформация столь однозначно неблагоприятной для России?

Пятидневная война наглядно продемонстрировала глубокие противоречия внутри ЕС. «Старая Европа» отнеслась к «Восточному партнерству» весьма скептически, французский президент Н. Саркози весьма демонстративно подчеркнул целесообразность осуществления идеи «Европа + Турция + Россия», которая позволит создать «огромное пространство с 800 млн населения, совместно пользующихся одинаковым процветанием и одинаковой безопасностью». В этих условиях утверждения о существовании некоего единого антироссийского евроатлантического фронта представляются преувеличенными и не отражающими реальной ситуации.

Пятидневная война стала на-

глядным свидетельством прогрессирующего упадка однополярной модели мироустройства. США не удалось оказать никакого влияния на ход событий, а затем добиться дипломатической изоляции России и безусловного одобрения своей политики на Кавказе даже со стороны многих государственных членов НАТО. Против России так и не было введено санкций, которыми западные партнеры угрожали ей после Пятидневной войны и признания Абхазии и Южной Осетии (исключение РФ из Г8, экономические санкции и т.п.). Более того, граничащая с Кавказом Турция продемонстрировала желание совместно с Россией поддерживать мир и стабильность в Черноморском регионе.

В феврале 2009 г. президенты России и Турции подписали в Москве Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. Для

рациванию военной активности в Черном море со стороны нечерноморских государств.

Пятидневная война и ее последствия наглядно продемонстрировали, что в августе 2008 г. длительный период ослабления российских позиций на постсоветском пространстве и на мировой арене в целом закончился. Быстрый разгром грузинской армии привел к замораживанию планов включения в состав блока НАТО Грузии и Украины. Российское военное присутствие в Армении, Абхазии и Южной Осетии позволяет надежно гарантировать безопасность России и ее союзников. Вместе с тем в регионе появились новые вызовы и угрозы российским интересам. У России появились принципиально новые возможности по защите своих политических и экономических интересов на Южном Кавказе и на всем постсоветском пространстве. Важно, чтобы эти возможности были использованы российским руководством в пол-

России принципиально важно, что в этом документе вновь была подтверждена обоюдная приверженность Конвенции о режиме Пропилей (Конвенция Монре), т.е. Турция и Россия дали ясно понять, что они намерены препятствовать на-

ной мере, чтобы ответы на вызовы интересам РФ следовали не после превращения потенциальных вызовов в действительность, а приобрели упреждающий характер. ■

Тоноян Артур
Юрьевич,
координатор регио-
нального общественно-
политического движе-
ния «Север-Юг»

СТРАТЕГИЯ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Южный Кавказ был и остается регионом, в котором сталкиваются геополитические интересы многих крупных международных игроков. За упрочение своего влияния здесь с большей или меньшей активностью борются Россия, США, Европейский Союз, Китай, Турция и Иран, действующие не только в формате отдельных государств, но и посредством вовлечения стран региона в военно-политические блоки. В число имеющих здесь влияние международных военно-стратегических объединений, в частности, входят: Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия (БЛЭК-СИФОР) (Россия — ее активная участница), Военно-морские силы быстрого реагирования на Каспии («КАСФОР») (созданы по инициативе России), Организация Договора о коллективной безопасности стран СНГ (ОДКБ), НАТО. Деятельность этих различных по

своей политической ориентации объединений, вынашивание новых идей по укреплению в регионе позиций того или иного актора, создание на их основе очередных региональных структур и т.п. — все это факторы, способствующие не столько стабилизации, сколько дестабилизации военно-политической ситуации на Южном Кавказе, поддержанию здесь постоянной напряженности.

В этой связи не сложно предположить, что возможным результатом развития событий в регионе по негативному, связанному с применением силы сценарию может стать столкновение на Южном Кавказе двух основных соперников — НАТО под предводительством США и ОДКБ, в которой ведущую роль играет Россия и непосредственным членом которой является Армения¹. Не случайно войну между Грузией и Россией 2008 г. многие эксперты характеризуют как симптом более широ-

кого стратегического позиционирования Запада и России на Южном Кавказе и вокруг него.

Очевидно, что ни страны региона, ни в более широком контексте мировое сообщество в целом не заинтересованы в развитии подобного негативного сценария. А единственным, пожалуй, способом избежать его на сегодняшний день является превращение Южно-кавказского региона из зоны коллективного противостояния в зону ответственности одного единственного источника силы. Роль такого источника силы, полностью отвечающего за ситуацию в регионе, на наш взгляд, должна взять на себя Российская Федерация и соответственно находящийся под ее влиянием блок ОДКБ. Роль России на этом поприще на первом этапе должна быть хотя и негласной, но всеобъемлющей, предполагающей усиление влияния не только на внешнеполитическую стра-

¹Стоит напомнить, что в 1993-1999 гг. участниками Договора о коллективной безопасности, помимо Армении, были также Азербайджан и Грузия, которые вследствие в силу разных политических обстоятельств отказались от его продления.

тегию стран региона, но и на их экономику, культуру, духовную жизнь населения.

О готовности России взять на себя эту роль говорят хотя бы ее приоритеты в среднесрочной политике на Южном Кавказе. Так, Россия намерена добиваться урегулирования НК конфликта исключительно мирным путем, готова продолжать посредничество в урегулировании между Азербайджаном и Арменией как при участии американских и французских партнеров по Минской группе ОБСЕ, так и самостоятельно. Очевидно, таким образом, что роль лидера в этом вопросе устроила бы Россию в наибольшей степени.

Для достижения цели превращения в региональный «центр ответственности» России необходимо разработать программу последовательных действий, направленных на обеспечение ей более однозначной и прогнозируемой поддержки со стороны стран региона. В совокупность таких действий должны войти, в частности:

1) Активизация пропагандистской работы среди всех элементов политических систем стран региона (от законодательных созывов и политических партий до широкой общественности), предполагающая среди прочего и работу с политическими партиями и др. объединениями, представляющими оппозицию.

2) Организация информационного противодействия антироссийской пропаганде грузинских СМИ; создание в Грузии пророссийски настроенных политических сил и культивирование в Республике собственных политических игроков, готовых вести конструктивный диалог с Россией и способных перевести отношения между Грузией и Россией из негативных в позитивные; разработки в отношении Грузии четкой программы действий, которая охватывала бы не только политику, но и экономику, информационную стратегию, пропаганду.

3) Повышение эффективности культурологических трендов, духовного влияния на настроения и ожидания широких слоев мест-

ного населения. Не секрет, что на сегодняшний день тяга простого населения Кавказских республик к России, разговоры о духовной близости народов (в случае с Арменией и Грузией, в частности, близости религиозной) подпитываются источниками еще советских времен, но не получают поддержки и развития в современных реалиях. Между тем, выведение на новый уровень хорошо за рекомендовавших себя прежде идеи исторической и духовной близости наших народов могло бы составить основу столь необходимой России на Южном Кавказе поддержки «снизу».

4) Наконец, России необходимо предпринять усилия по модернизации системы отношений внутри самой ОДКБ с тем, чтобы обеспечить более тесное взаимодействие ее членов между собой, с одной стороны, и последовательную поддержку действий России на Южном Кавказе – с другой. Способствовать этому могло бы, по мнению ряда аналитиков, выделение из числа стран-участниц государственного лидера, в военном сотрудничестве с которым были бы в высшей степени заинтересованы все члены организации. И не случайно, что в этом качестве наиболее активно позиционирует себя Россия.

Необходимо заметить в этой связи, что для России важную, если не сказать ключевую роль на южно-кавказском направлении, особенно в контексте напряженности отношений с Грузией и не вполне определенных перспектив сотрудничества с Азербайджаном играет единственный последовательный союзник в регионе – Республика Армения.

Проблема, в частности, заключается в том, что второй немаловажный партнер России на Южном Кавказе – Азербайджан – состоит в затянувшемся сложном конфликте с Арменией. Это создает для России крайне неоднозначное положение: с одной стороны, она оказывается в довольно щекотливом «серединном» положении, а с другой стороны – обладает, пожалуй, уникальным (по сравнению с любыми другими посредниками) шансом оказы-

вать воздействие на позиции обоих конфликтующих государств. В связи же с обострившимися в последние годы отношениями с Грузией сохранение баланса сил в регионе и нормализация отношений с этой страной становятся для российских лидеров задачей весьма актуальной.

Немаловажно также, что НАТО в последние годы не предпринимает каких-либо активных действий по переманиванию государств региона в свои ряды. Показательно, что на бухарестском саммите в 2008 г. НАТО не только не оказала поддержку Грузии в ее стремлении сливаться с Альянсом, но и приостановила процесс интеграции этой страны в свои и в европейские структуры.

Представляется, что в качестве дополнительного фактора, предопределяющего ведущую роль России в Южно-кавказском регионе, может рассматриваться и «неоконструктивизм» нынешнего лидера США Б. Обамы, не стремящегося противопоставить НАТО российским структурам обеспечения безопасности в регионе. Во всяком случае, за двухгодичный период своего президентства Барак Обама ни разу не озвучивал какого-либо мнения, отрицающего возможность усиления влияния России на Южном Кавказе.

Итак, наиболее благоприятное разрешение объективно складывающейся geopolитической ситуации на Южном Кавказе, сопряженной с противоборством за преобладающее влияние в регионе двух военно-политических блоков – НАТО и ОДКБ, на наш взгляд, может быть только одно – это превращение Южно-кавказского региона в зону полномасштабной ответственности одного блока, а именно – ОДКБ под эгидой России. Рекомендация в этой связи может быть только одна: России необходимо, прежде всего, более четко обозначить приоритеты своей политики на Южном Кавказе и, в частности, предпринять шаги, свидетельствующие о готовности Москвы взять на себя всю ответственность за развитие ситуации в регионе. ■

Ермаков Сергей
Михайлович,
старший научный
сотрудник РИСИ

Ермаков Сергей М.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В современных оценках международной обстановки все чаще понятие безопасности теряет привязку к конкретному региону на том основании, что вряд ли сегодня возможно ограничиваться одним регионом, решая проблемы международного терроризма, пиратства, незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции, распространения ОМУ и средств его доставки и другие вызовы современности.

Однако необходимо признать, что международные угрозы появляются не сами по себе, а пристекают из региональных очагов. Следовательно, вопросы

обеспечения национальной и региональной безопасности заслуживают самого пристального внимания. В значительной степени это относится к региону Южного Кавказа, учитывая, что именно здесь, на южном фланге нашего государства, происходят события, напрямую влияющие на национальную безопасность России.

После войны в Грузии 2008 г. военно-политическая ситуация на Кавказе претерпела значительные изменения. В результате своевременного принятия Россией решительных и адекватных мер удалось не-

сколько стабилизировать ситуацию в регионе, что позволило также Москве удержать здесь свою сферу влияния и укрепить свои позиции. Однако проблемы военной безопасности на Южном Кавказе остаются. Эти проблемы возникли не сегодня, они копились долгое время, обострились сразу же после раз渲ла СССР и привели к тем вооруженным конфликтам в середине 90-х годов прошлого века, которые позднее стали называть «замороженными конфликтами». При этом армяно-азербайджанский конфликт (из-за Нагорного Карабаха) на-

ходится в «замороженном» состоянии до сих пор.

Основные проблемы безопасности в регионе Южного Кавказа связаны с:

- наличием в регионе как традиционных (военных) угроз, так и современных нетрадиционных вызовов безопасности;
- диаметрально противоположными взглядами на решение проблем безопасности у ведущих региональных игроков (Россия – Грузия, Армения – Азербайджан);
- активным вовлечением в решение проблем безопасности региона внeregиональных игроков и структур (например, США, ЕС, НАТО), которые, в первую очередь, решают свои собственные интересы и не имеют четкой стратегии установления мира и стабильности на Южном Кавказе.

Анализируя политику отдельных государств по отношению к Южному Кавказу, следует признать, что они, в первую очередь, решают национальные интересы. Как следствие, уровень подозрительности и неопределенности в регионе не снижается. Стоит отметить, что сегодня даже среди ряда западных экспертов сложилось четкое понимание того факта, что «большая шахматная игра» на постсоветском пространстве, которую здесь ведут сверхдержавы, по сути, ведет не к стабилизации, а напротив, лишь провоцирует кризис. По меткому замечанию старшего научного сотрудника Фонда Карнеги Томаса де Ваала, Южный Кавказ представляет собой настолько «запутанный клубок взаимоотношений», что более верным видится сравнение не с шахматной доской, а с замком из костяшек домино, когда одно неосторожное движение может разрушить всю конструкцию¹.

Поэтому Т. де Ваал адресует западным лидерам предупреждение, что им всякий раз, когда они задумывают очередное вмешательство в дела этого региона, стоит задаться двумя вопро-

сами: «Помогут ли их действия открыть границы на Южном Кавказе и вывести его из изоляции?» и «Принесут ли они пользу не только правительствам, но и простым людям?».

Пока же мы являемся свидетелями того, что Запад рассматривает Южный Кавказ как площадку для решения своих проектов, мало заботясь о действительности в вопросах стабилизации или укрепления безопасности в регионе. Это в полной мере относится и к Северо-Атлантическому союзу, который, не имея четкой стратегии на Южном Кавказе, пытается реализовать здесь свои программы партнерства, направленные, в конечном счете, на расширение своей зоны влияния.

Все это привело к тому, что на Кавказе милитаризация развивается достаточно быстрыми темпами. Так, например, страны региона (Грузия, Армения, Азербайджан) расходуют на оборону около 4% от национальных ВВП. Плотность войск и вооружений становится одной из самых высоких в мире, и по-прежнему, хотя в значительно меньшей степени, чем ранее, сохраняется опасность вооруженных конфликтов.

Надо признать, что после событий августа 2008 г. сложилось четкое понимание того факта, что решение проблем безопасности в регионе исключительно военными средствами чревато непредсказуемыми издержками политического и экономического характера, поскольку слишком затруднительно просчитать реальные последствия, к которым может привести такой путь решения. В то же время необходимо учитывать, что сейчас в регионе сложился баланс, паритет сил.

Поэтому представляется, что наиболее перспективно рассматривать возможности поэтапного достижения стратегической стабильности на Кавказе посредством экономических, дипломатических и гуманитарных методов. Как представляется, на начальном этапе именно экономи-

ческие инструменты могут внести решающий вклад в развитие сотрудничества и повышение уровня стабильности в регионе.

Вместе с тем без прогресса в области обороны и безопасности невозможно надеяться на повышение стабильности в регионе.

В этом контексте следует рассматривать российско-армянское сотрудничество в оборонной сфере, которое вносит значимый вклад в укрепление безопасности не только двух стран, но и всего Южного Кавказа в целом.

Следует отметить, что Россия традиционно рассматривает Армению как своего ближайшего союзника и стратегического партнера на Кавказе. При этом сотрудничество в сфере обороны и безопасности развивается как на двустороннем уровне, так и в рамках СНГ и ОДКБ.

Присутствие российских войск в республике (военная база Гюмри) продолжает оказывать сдерживающее влияние на соседние страны и имеет большое значение в контексте решения задачи по недопущению новой грузинской агрессии в отношении Абхазии и Южной Осетии. Войковые части ПВО и авиации российской военной базы несут совместное боевое дежурство с частями ПВО и авиации ВС Армении. Таким образом, решается важная задача обеспечения безопасности воздушных рубежей СНГ. С подписанием нового договора Российской Федерации с Арменией о продлении сроков аренды базы до 2046 г. такое сотрудничество будет укрепляться.

Однако здесь важно отметить тот факт, что сегодня вопросы строительства или размещения за рубежом военных баз понимаются намного шире по сравнению с периодом «холодной войны». Сейчас все более популярным становится реализуемый теми же Соединенными Штатами подход, предусматривающий переход от «передового базирования» к «военному присутствию». То есть перед военными контин-

¹Thomas de Waal Call off the Great Game// Foreign Policy, September 13, 2010 (электронный ресурс)
http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/09/13/Call_off_the_Great_Game

гентами за рубежом в мирное время ставятся задачи не только военного плана, но и более широкие – по формированию благоприятной среды безопасности. Это подразумевает укрепление отношений по линии военного и военно-гражданского сотрудничества, активизацию военной дипломатии и соответствующей информационно-пропагандистской работы. На эту тенденцию следует обратить внимание и российским военным в плане повышения уровня их сотрудничества с армянскими коллегами.

К приоритетным направлениям взаимодействия России с Арменией в военной сфере относятся также проведение совместных учений, подготовка военных специалистов в россий-

ских военно-учебных заведениях и поставки вооружений.

В этой связи следует отметить, что сегодня в полном объеме действует подписанное в рамках Организации Договора о коллективной безопасности Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества, которое предусматривает, что вооружение и техника поставляются партнерам ОДКБ по внутрироссийским ценам. Кроме того, с февраля 2010 г. вступили в силу документы, распространяющие льготный режим поставок продукции военного назначения на все силовые ведомства стран ОДКБ. То есть теперь льготные условия поставок подобной продукции будут распространяться не только на национальные вооруженные силы государств-членов ОДКБ, но и на иные войска, воинские формирования, правоохранительные органы и специальные службы, что чрезвычайно важно в контексте борьбы с террористической угрозой.

В рамках борьбы с терроризмом развивается и сотрудничество по линии Антитеррористического центра СНГ, где уже достигнуты определенные успехи. Например, в области физической защиты критически важных объектов инфраструктуры, в том числе и атомных электростанций.

Особо следует отметить достигнутое в 2009 г. Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ (КСОР), которое регламентирует их задачи, состав и механизм применения. По словам президента России Д. Медведева, соглашение о КСОР – это шаг к тому, чтобы создать такие силы, с которыми будут считаться и которые реально смогут отражать самые разные угрозы, включая международный терроризм, локальную и трансграничную преступность, наркопреступность, а также локальные или региональные конфликты.

Следует подчеркнуть, что в отличие от уже существующих коллективных сил быстрого развертывания, которые существуют только на бумаге, коллектив-

ные силы оперативного реагирования создаются как реально действенный оперативный механизм. Причем в мирное время эти силы будут проводить совместные учения, чего раньше никогда не было. По оценке президента Армении Сержа Саргсяна, создание КСОР укрепит мир и безопасность не только на Южном Кавказе, но и послужит укреплению ОДКБ в качестве реальной военно-политической организации.

Однако этой организации еще только предстоит стать тем инструментом, который способен эффективно обеспечивать безопасность в своей зоне ответственности на постсоветском пространстве. Очевидно, что последние события в Киргизии являются проверкой готовности ОДКБ играть ключевую роль в решении подобных вызовов. При этом, как представляется, ей не следует ограничиваться только вопросами территориальной обороны, а готовиться к активному участию в решении более разнообразных вызовов безопасности, формируя при этом необходимые силы и средства, а также соответствующие механизмы принятия решений в чрезвычайных условиях.

Очевидно, что создание действительно эффективной системы безопасности на Южном Кавказе находится в руках, прежде всего, самих стран региона. И в этом плане расширение сотрудничества между Россией и Арменией должно играть ключевую роль. Поэтому следует работать не только над выполнением ранее принятых решений по линии двусторонних отношений или сотрудничества в рамках ОДКБ, но и искать новые идеи, как обогатить наше партнерство в сфере обороны и безопасности. Как кажется, наше сотрудничество в сфере обороны и безопасности должно быть направлено, прежде всего, на недопущение военных действий в регионе, сохранение баланса сил, паритета и противодействие новым угрозам безопасности. ■

Казумян Роберт
Рафаэлович,
директор
Центра
мониторинга и
перспективных
программ

РОССИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ. СТРАТЕГИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВА

**Уважаемые дамы и
господа! Дорогие друзья!**

Позвольте изложить Вам наш взгляд на предложенную тему конференции. В течение первого десятилетия после распада СССР российская политика на Кавказе подвергалась справедливой критике. Главны-

ми ее недостатками были вялость и пассивность, складывалось впечатление, что Москва добровольно отдает инициативу на постсоветском пространстве другим геополитическим игрокам. В результате внешние игроки и их союзники получили возможность проводить «свою»

политику, противоречащую государственным интересам как России, так и народов Кавказа. Притом ситуация на Кавказе во многом формировалась под воздействием политики Вашингтона, рассматривавшего Россию как государство с ограниченным суверенитетом. По-

этому вмешательство во внутренние дела РФ, в том числе на Кавказе «во имя интересов национальной безопасности США» считалось законным и обоснованным. А мы знаем из новейшей истории, что там, где начинаются интересы «национальной безопасности США», там кончаются интересы народов, населяющих эти регионы и страны. И если говорить о российском опыте, то интересы народов Кавказа, а армян в частности, всегда совпадали с национальными интересами России.

Кавказская политика США исходит из того, что роль России и Ирана должна неуклонно уменьшаться, а главная задача – это интеграция Азербайджана, Армении и Грузии с Евроатлантическим сообществом с перспективой изоляции Ирана и вытеснением России из региона. При этом вступление государств Южного Кавказа в состав ЕС не рассматривалось даже теоретически – главным инструментом евроатлантической интеграции должен был стать военный блок НАТО. Подобная перспектива горячо поддерживается официальным Тбилиси и с определенными оговорками Баку (который требует до этого обеспечить «выход войск Армении из Нагорного Карабаха» и других «оккупированных» территорий и вернуть их под контроль азербайджанского правительства).

Главным препятствием для осуществления американских планов продолжает оставаться нерешенность карабахской проблемы и политика Армении, правительство которой исходит из приоритетности собственных национально-государственных интересов. Ее политика направлена на развитие взаимо выгодных отношений с различными странами. Сложность ситуации заключается в непростом для республики геополитическом положении. Неболь-

шая по масштабам страна оказалась после распада СССР в эпицентре межгосударственных и экономических противоречий. При этом отношения между Россией и Арменией имеют характер взаимовыгодного стратегического партнерства. Сегодня Россия стремится сохранить свое присутствие на Южном Кавказе, для нее Армения является одним из важнейших звеньев обеспечения безопасности и надежным союзником в данном регионе. Благодаря стратегическому партнерству между Арменией и Россией (слава богу), включения всего Южного Кавказа в создаваемую систему безопасности НАТО не произошло. Тем самым Россия избежала реальной угрозы дестабилизации ситуации у себя на Северном Кавказе, а в перспективе – и в других регионах РФ. Не менее важно, что российской дипломатии удалось не только сохранить отношения стратегического партнерства с Арменией, но и не допустить серьезного ухудшения отношений с Азербайджаном. Хотя между Россией и Азербайджаном имеется множество нерешенных проблем и противоречий. Достаточно самостоятельная политика официального Баку все же качественно отличается от той подчеркнуто конфронтационной и враждебной России политики, которую уже много лет проводит руководство Грузии.

На наш взгляд, перспективы будущего развития ситуации на Южном Кавказе в ближайшем будущем зависят не от США и Запада, а от России и Армении, их совместные действия могут поставить непреодолимую стену на пути политики США в этом регионе. А для этого с нашей точки зрения необходимо:

Первое: политическая воля руководства России и Армении для еще большего сближения двух стран как в политической сфере, так и в экономической

интеграции причем без оглядки на запад (что скажут и что подумают). Сегодня сложилась очень благоприятная политическая ситуация для вовлечение в это «сближение» Ирана, который готов к более тесным партнерским и дружественным отношениям и с Арменией, и с Россией. Создание такого союза резко изменит ситуацию в регионе. И, поставив на чашу весов положительные и отрицательные стороны такого союза, положительная чаша намного перевесит отрицательную причем для всех трех стран. Понятно, что такое решение нельзя принимать скоропалительно, но к нему надо идти и как можно быстрее.

Второе: признание Арменией независимости Нагорно-Карабахской Республики, Южной Осетии и Абхазии (одним решением).

Третье: признание Российской Нагорно-Карабахской Республики.

В отличие от Запада для России Кавказский регион – как единый геополитический, социокультурный и геоэкономический сплав, целостность которого, безусловно, имеет жизненно важное значение. Россия даже при всем желании не может «отгородиться» от своего бывшего Закавказья и опустить «железный занавес» по Главному Кавказскому хребту. Это совершенно невозможно, так как в настоящее время Кавказ прочно интегрирован в жизнь России, и, надеюсь, эта интеграция будет только увеличиваться. Кавказский фактор в виде национальных диаспор наглядно присутствует на территории всей России. И он играет важнейшую роль в российской политике и экономике, что продиктовано географической близостью Южного Кавказа и высокой степенью его интеграции с Россией. ■

СТОРОНАМ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА ПОРА СТАТЬ РЕАЛИСТАМИ

До конца нынешнего года политico-дипломатический календарь принесет немало упоминаний о карабахском конфликте: нередко всеу, но иногда всерьез и во благо мирного урегулирования. Тему этого конфликта не смогут обойти при парламентских выборах в Азербайджане 7 ноября, хотя политические партии и блоки могут состязаться в обещаниях решить его любым путем и призывах к силовым действиям. Вскоре должны быть подведены итоги оценочной миссии сопредседателей Минской группы Организации по безопасности и со-

трудничеству в Европе (ОБСЕ), посетившей 3-14 октября районы вокруг Нагорного Карабаха, хотя вряд ли возможны в них неожиданности. В начале декабря не исключен новый раунд борьбы в кулуарах Генеральной Ассамблеи ООН вокруг азербайджанского проекта резолюции о положении на оккупированных территориях, перенесенного с предыдущей сессии. Все эти действия будут больше мешать переговорам по Карабаху, чем помогать им.

До конца года намечен ряд шагов, способствующих переговорному процессу. Это поездка

сопредседателей Минской группы в регион, встречи на высоком или высшем уровне, а также назначенный на начало декабря в Астане долгожданный саммит ОБСЕ, взявший на себя мирное урегулирование данного конфликта. Все это вряд ли приведет к прорыву в карабахском урегулировании, ведь позиции сторон по ряду важных вопросов остаются противоположными. Однако возможны постепенные подвижки.

Из-за острых инцидентов на линии соприкосновения войск особую актуальность обрело принятие сторонами дополнитель-

тельных мер, направленных на укрепление режима прекращения огня, установленного в 1994 году, и создание более приятной атмосферы для дальнейшего политического диалога и достижения договоренностей, как это предложили министры иностранных дел России, США и Франции в Алма-Ате 17 июля. Но пока не видно, чтобы стороны конфликта откликнулись на это предложение.

Более того, соглашение об укреплении режима прекращения огня, официально подписанное под эгидой ОБСЕ 4 февраля 1995 года тремя сторонами конфликта, включая Нагорный Карабах, ими не выполняется. Структуры общеевропейской организации стыдливо замалчивают это. Ни одна сторона не объяснила причин невыполнения соглашения, а ОБСЕ не ставит перед ними этот вопрос. В этой ситуации можно усомниться в верности сторон своим обязательствам и в способности ОБСЕ обеспечивать реализацию соглашений. Срочная нормализация ситуации на линии соприкосновения нужна еще

и потому, что стремления к скорейшему разрешению конфликта недостаточно. Сторонам потребуется отойти от запросных позиций на реалистические, а это займет годы. Ныне они охотно обвиняют друг друга, а иногда и посредников в пробуксовке переговоров, хотя это вызвано их же негибкостью. Одна из сторон считает неприемлемым статус-кво и добивается урегулирования на своих условиях, а вовсе не компромиссных. Однако она ни слова не говорит о том, сколько времени из 16 лет перемирия потеряно по ее вине.

В последние годы Россия во взаимодействии с другими государствами-сопредседателями Минской группы ОБСЕ - США и Францией - проявляет дополнительную активность в стремлении ускорить разрешение конфликта. По инициативе и с участием президента России Дмитрия Медведева проведено шесть встреч президентов Азербайджана и Армении, две из них состоялись в этом году. Возможны и новые встречи в этом формате - скажем, в дни саммита ОБСЕ в Астане. Необ-

ходимо, чтобы этот форум придал импульс работе со сторонами конфликта, особо подчеркнув неприемлемость для всей большой Европы любых планов решить его военным путем.

В последнее время появилось немало спекуляций о возможной позиции России в случае возобновления военных действий вокруг Нагорного Карабаха. Подстрекатели конфликта ждут от Москвы безразличия. Однако такой сценарий явно задел бы интересы и даже элементы национальной безопасности России, вызывая с ее стороны самое активное противодействие войне. Серьезная помеха урегулированию в Карабахе - неготовность общества к уступкам. Работа по ее преодолению почти не ведется, а внутренняя пропаганда воспевает недопустимость уступок. Но без уступок не бывает урегулирования споров, а тем более конфликтов. Ведь не зря говорят, что компромисс выше победы. ■

Опубликовано на ИА «Регnum»
22.10.2010

Газарян Сергей
Валерьевич,
депутат Националь-
ного собрания НКР,
заместитель пред-
седателя комиссии
НС НКР по внешним
сношениям

АЗЕРБАЙДЖАНО-КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ СТЕПАНАКЕРТА

Уважаемые организаторы
мероприятия, уважаемые
коллеги!

Позвольте поблагодарить организаторов конференции за приглашение принять участие в этом мероприятии и представить присутствующим точку зрения Нагорно-Карабахской Республики по региональным процессам.

Тема нашего мероприятия – «Роль России на Южном Кавказе», безусловно, очень важна и не может потерять своей актуальности, учитывая особую взаимосвязанность народов и государств региона с Россией. Армяно-российские взаимоотношения имеют долгую историю и отражаются во всех сферах человеческого взаимодействия.

Для моей страны – НКР, роль России на Южном Кавказе, в первую очередь, ассоциируется с ее посредническими усилиями по

урегулированию азербайджано-карабахского конфликта. Именно благодаря посредническим усилиям России было подписано соглашение о прекращении огня в мае 1994 г., остановившее кровопролитную войну. Российская Федерация является стратегическим союзником Республики Армения, которая, в свою очередь, является гарантом безопасности НКР. Именно конструктивное военно-политическое взаимодействие РА и РФ вносит огромный вклад в дело обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

Переговорный процесс в рамках Минской группы ОБСЕ продолжается уже много лет. И здесь Россия играет важную роль в качестве сопредседателя МГ ОБСЕ. Мы высоко ценим усилия, предпринимаемые российской стороной с целью сближения позиций сторон, что позволило бы урегулировать этот конфликт.

Как вам известно, в 1988 году народ Нагорного Карабахаступил на путь восстановления исторической справедливости, подняв вопрос о пересмотре неправомочного решения партийного органа третьей стороны, которое, не считаясь с волей целого народа, предопределило его разделение, заложив мину замедленного действия в отношения между народами.

На мирные требования народа Нагорного Карабаха Азербайджан ответил погромами и массовыми убийствами армян в Сумгаите, Баку, Кировабаде. Сотни тысяч армян, которые веками проживали в этих городах, стали беженцами, многие чудом избежали физического истребления.

Пользуясь полнейшей демократизацией системы государственного управления СССР, Азербайджан развязал широкомасштабную войну против народа Нагорного Карабаха, оставшегося один на

один с многократно превосходящим по всем параметрам соперником. Азербайджан выбрал силовой путь, прекрасно зная, что в правовой плоскости вопрос не может быть решен в его пользу.

В такой ситуации народ Арцаха, осознав безальтернативность борьбы за независимость, встал на защиту своей страны и взял курс на построение независимого государства.

2 декабря 1991 года была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика, что было закреплено результатами состоявшегося 10 декабря 1991 года всенародного референдума. Образование НКР было осуществлено в полном соответствии с действовавшим на тот момент законодательством СССР, принципами и нормами международного права.

В ходе навязанной нам войны мы смогли, сконцентрировав и объединив усилия всего армянского народа, отстоять свое право на независимое существование на земле, где веками жили и творили наши предки, где находятся уникальные армянские историко-архитектурные памятники с периода раннего христианства, которые являются наследием не только нашего народа, но и всего человечества.

Вот уже больше 16 лет предпринимаются попытки найти решение азербайджано-карабахского конфликта. Для нас очевидны причины, которые не позволяют урегулировать этот конфликт:

1. Без рассмотрения в процессе урегулирования правового контекста азербайджано-карабахского конфликта будет практически нереально найти выход из сложившейся ситуации, позволяющий обеспечить нормальное долгосрочное, мирное сосуществование двух государств. Нагорный Карабах никогда, за исключением советского периода, не входил в состав Азербайджана. Выход из состава СССР был осуществлен в соответствии с законом от 3 апреля «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР».

2. На наш взгляд, ошибочно искать вариант урегулирова-

ния, не считаясь с историческими аспектами конфликта, оправдывая это тем, что, рассматривая аспекты конфликта в историческом контексте, можно застрять в дебрях истории.

На вполне обоснованный наш вопрос, где начинается и где заканчивается история, никто не может дать вразумительного ответа. История – это и события прошлого века и вчерашиние. Если мы принимаем, что в годы образования и существования СССР были допущены многочисленные ошибки, то не стоит проявлять избирательность в их исправлении. На наш взгляд, РФ сыгравшая основную роль в процессе свержения тоталитаризма иобретения республиками СССР независимости, будучи страной-правопреемницей СССР, вправе сыграть основную роль в исправлении ошибок в национально-территориальных вопросах коммунистического прошлого.

3. Основной причиной, тормозящей процесс поиска выхода из сложившейся ситуации, является деструктивная позиция руководства Азербайджана, который, используя фактор своих углеводородных запасов и ставя его выше норм и принципов международного права, желает предопределить политическое решение конфликта. Мы знаем причину, по которой руководство Азербайджана хочет получить территории НКР без армян. Эта идея была заложена в основы образования азербайджанского государства в начале прошлого века.

Сейчас к вышеуказанной причине добавилось и положение заложника армяненавистничества, в котором оказались власти Азербайджана. Сконструировав образ врага в лице армянства и свалив все проблемы государства на нерегулированность азербайджано-карабахского конфликта, ежедневно пропагандируя ненависть и вражду, азербайджанское руководство вводит себя в «петлю», поскольку не оставляет себе места для отступления от крайне радикальных позиций.

Ежедневно в Азербайджане на всех уровнях государства раздаются призывы к военному решению

конфликта, растет количество исследовательских центров, научных институтов, общественных организаций, целью которых является переписывание истории региона, искажение сути азербайджано-карабахского конфликта, пропаганда образа врага в лице армянства. Тем самым закладывается почва, отдаляющая примирение народов на долгие годы. В результате всего этого, к большому нашему сожалению, растут поколения зомбированных молодых людей, которые в состоянии совершать такие коварные убийства, как убийство офицера-слушателя ВС РА Гургена Маркаряна в Будапеште азербайджанским офицером Рамилем Сафаровым, и воспринимать это как геройство. Отолоски этого зомбирования проявляются в участившихся случаях диверсионно-террористических атак со стороны азербайджанских вооруженных сил. Погибающие в таких операциях азербайджанские диверсанты-террористы облекаются в ореол героя-шехида. Как и любая другая террористическая болезнь, это получает быстрое развитие. Не получая осуждения, подобное поведение Азербайджана приводит к рецидиву нарушений. Мировая история богата примерами пагубности умиротворения агрессивности.

4. Азербайджан продолжает увеличивать расходы на покупку вооружений. Запланированные расходы на военные цели в 2011 году перевалили за 3 миллиарда долларов. Такой политикой азербайджанское руководство пытается оказать давление на армянскую сторону и посредников, шантажируя тем, что может начать войну, которая, естественно, скажется на всем регионе.

Подавляющая часть сторонников военного реванша в Азербайджане не имеет малейшего представления о войне, сидя у себя в комфортабельных кабинетах, разлагольствует о мощи азербайджанской армии, не понимая катастрофических последствий возобновления военных действий для всего региона. Народ Нагорного Карабаха, на себе испытавший все ужасы войны,

больше всего не желает ее повторения. Мы стремимся использовать любую возможность для урегулирования конфликта мирным путем и готовы к открытым обсуждениям. Но свое право жизни на собственной земле не собираемся уступать никому, вне зависимости от истерических агрессивных угроз. В случае возобновления военных действий мы сможем постоять за себя, нанеся непоправимый ущерб противнику.

5. Азербайджан проводит крайне агрессивную внешнюю политику, представляя во всех международных организациях резолюции с вымысленным содержанием и штампами, типа «20% территории», «1 миллион беженцев», «резня в Ходжалу» и т.д., хотя по всем этим темам и цифрам имеются материалы, которые выявляют их несостоятельность. В то же время, когда речь заходит о конструктивных шагах, азербайджанская сторона отказывается от подписания соглашения по укреплению мер доверия. Примером тому может служить недавнее предложение об отводе снайперов с линии соприкосновения войск, которое также не получило поддержки со стороны Азербайджана. Помимо прочего, официальный Баку аккуратно ведет «черные списки» для лиц, которые посещали НКР.

Мы считаем, что в сложившейся ситуации переговорный процесс не может иметь успеха без устранения, в первую очередь, такой негативной атмосферы, и здесь РФ может сыграть важную роль. Во вторых, НКР непременно должна участвовать в переговорах как сторона конфликта. В третьих, в ходе переговоров должны обсуждаться вопросы устранения причин конфликта, а не последствий.

Мы понимаем всю сложность посреднической деятельности, но она не может быть эффективной, если не будет соблюдана объективность, если реальные нарушения не получат соответствующего осуждения, если не будут предприняты попытки по прекращению политики шантажа и угроз.

В НКР возникают вполне обоснованные вопросы к представленным проектам урегулирования. Кто станет гарантом соглаше-

ния, если имеется пример несоблюдения соглашения от 1995 года об укреплении режима прекращения огня? Что нам еще сделать, чтобы доказать свою состоятельность в качестве государства, если представители международного сообщества отрицают легитимность наших выборов, хотя для некоторых признанных государств они могут служить примером? Мы дважды проводили референдумы, подтверждающие выбор пути построения независимого государства, и не имеем морального права ставить под сомнение волю целого народа.

Но самое главное то, что за независимость мы заплатили самую высокую цену – тысячи жизней наших соотечественников.

История армянского народа преподнесла нам урок – ответственность за свое будущее нельзя перекладывать на других.

Многие из присутствующих здесь имели возможность лично убедиться в положительных процессах, которые происходят в нашей республике. Бремя восстановления практически полностью разрушенной страны легко исключительно на плеча нашего народа и нашей диаспоры. Не получая никакой помощи извне, НКР удалось за короткий промежуток времени создать эффективно функционирующую систему государственной власти, практически с нуля развивая экономику, основанную на принципах рыночного хозяйства, восстанавливая промышленность и развивая социальную сферу. К сожалению, темпы развития тормозятся из-за непризнания нашего государства, мы не участвуем в региональных экономических проектах,

не имеем возможности привлечения иностранных инвестиций, что и мешает нам развиваться ускоренными темпами.

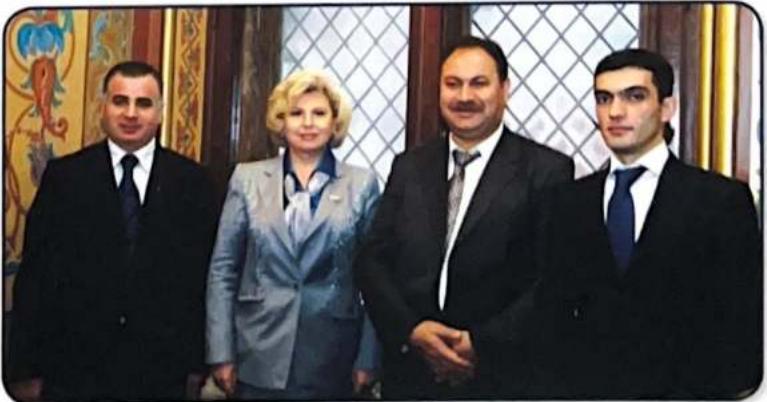
Перед НКР стоят многие вопросы, требующие решения. У нас часто задаются вопросом, почему Россия, с которой армянский народ связан вековыми отношениями, не оказывает поддержки народу НКР в решении проблем гуманитарного характера, таких как разминирование, предотвращение пандемий, снабжение питьевой водой, защита окружающей среды. На сегодня мы получаем прямую правительственную помощь только от США.

Мы выбрали путь построения демократического, правового, социального государства в результате выраженной нашим народом воли. Мы уверены, что государство, которое мы строим, в скором времени встанет в один ряд с международно признанными, демократически, политически предсказуемыми и стабильными государствами.

В регионе Южного Кавказа сложилась и устоялась новая система безопасности, в которой НКР играет свою роль.

Народ НКР с пониманием встретил вмешательство РФ в ход августовских событий 2008 года, предотвратившее гибель тысяч людей, и поддержал признание независимости Абхазии и Южной Осетии.

Мы уверены, что Российская Федерация, играющая важную роль в современных международных отношениях, страна, с которой армянский народ связан долгой историей, сможет внести значительный вклад в решение сложнейших региональных вопросов. ■

Галстян Хачик
Самволович,
пресс-секретарь
партии «Процветающая
Армения»

АНТИКОНФЛИКТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ РОЛЬ В КАРАБАХСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Южный Кавказ традиционно являлся одним из стратегически важных регионов мира, где не раз, на протяжении истории, сталкивались геополитические интересы разных государств. На протяжении многих веков у России сложились и продолжают сохраняться коренные национальные интересы в таком близлежащем к ней регионе, как Южный Кавказ.

Россия, вынужденная в результате ликвидации в 1991 году государственного устройства СССР оставить большую часть

региона и акваторий Черного и Каспийского морей, должна была непосредственно столкнуться с феноменом экспансии соседних государств в этом регионе и интеграции тюркоязычных стран. При этом оба процесса нашли сильное поощрение со стороны западных демократий, стремящихся сдержать восстановление влияния России на страны региона.

Изменившаяся геополитическая ситуация на Южном Кавказе заставила Россию формировать рычаги сохранения своего присутствия в регионе для реализа-

ции национальных интересов.

Основной стратегической чертой российской политики является асимметричный подход к политическим субъектам региона. Правовой основой формирования подобных асимметричных отношений с субъектами региона являются двухсторонние договоры России с некоторыми из них. В этом плане надо подчеркнуть особые отношения России с Арменией, закрепленные в договоре «О дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» от 8 августа 1997 года. В этом контексте важное значение имеет

также недавний государственный визит президента России в Армению, в ходе которого были достигнуты важные двухсторонние договоренности. В частности, был продлен срок пребывания российской военной базы на территории Армении. Все эти шаги позволяют реализовать программу стабильного военного контроля над процессами региона.

Важная дилемма, стоящая перед Россией, связана с нефтяными ресурсами региона и, соответственно, вопросами транспортировки и экспорта. Яркое свидетельство тому - активная политика России в выборе маршрутов, строительства нефтепроводов и определения правовых норм использования Каспийского моря прибрежными государствами. Ныне существует острая конкуренция между отдельными странами за право на транзит экспортующейся каспийской и среднеазиатской нефти. Эта конкуренция привела к различным стратегическим связям, используемым в качестве рычага странами, желающими утвердиться в регионе.

тиворечий между противоборствующими сторонами, и поэтому на передний план выходят общепризнанные мирные средства урегулирования конфликтов, такие как посредничество и переговоры. В процессе урегулирования Карабахского конфликта важное значение имеют посреднические инициативы, среди которых, в частности, можно выделить посреднические усилия России.

Так, Россия на протяжении целого ряда лет, начиная с 1991 года, настойчиво и prioritetno вела посредническую деятельность по прекращению огня в зоне конфликта.

А именно, только при активной посреднической деятельности России в результате различных переговоров на разных уровнях между конфликтующими сторонами был достигнут ряд договоренностей:

1. «Железнодорожное коммунике» от 23 сентября 1991 года, принятое на переговорах в г. Железнодорожном при посредничестве президентов России и Казахстана;

2. «Московский протокол», принятый в феврале 1994 года на

4. «Договоренность о прекращении огня» от 12 мая 1994 года, достигнутая министрами обороны Армении, Азербайджана и НКР при посредничестве России.

5. Майндорфская декларация, подписанная 2 ноября 2008 года при активном посредничестве президента России Дмитрия Анатольевича Медведева.

Таким образом можно констатировать, что посредническая деятельность является фактически одним из важнейших инструментов политики России в зонах повышенной конфликтности на постсоветском пространстве Евразии. Стремление играть роль главного основного арбитра, следование логике переговорного процесса без предварительной жесткой фиксации подходов к решению основополагающих проблем конфликта, толерантность и готовность к активному диалогу и сотрудничеству с вовлечеными акторами, оказание сбалансированного и адресного воздействия на все противоборствующие стороны - все это представляет комплекс тех общих принципов, на которых основывается российская антиконфликтная политика в ближнем зарубежье.

Исходя из исторически сложившихся объективных геополитических, экономических и культурных связей, Россия имеет все основания для поддержания прямых, особых отношений со всеми конфликтующими сторонами и особенно со Степанакертом.

Нагорный Карабах должен играть роль самостоятельного политического фактора в процессе мирных переговоров. В этом, если смотреть на вещи реалистично, заинтересованы и другие стороны, ибо исключение Карабаха из процесса политического урегулирования может превратить Нагорный Карабах из субъекта конфликта в его объект. Тогда как в качестве полноценного политического субъекта он способен не только продвинуть вперед переговорный процесс, но и внести весомый вклад в укрепление региональной стабильности и международной безопасности. ■

И наконец, серьезное участие России в событиях, происходящих в регионе, также связано с региональными конфликтами и ролью России в урегулировании этих конфликтов.

Опыт урегулирования этнополитических конфликтов показывает, по крайней мере, неэффективность силовых решений про-

переговорах министров обороны Армении, Азербайджана и представителя Армии обороны НКР;

3. «Бишкекский протокол» от 9 мая 1994 года, принятый на переговорах в г. Бишкек главами парламентов Армении, Азербайджана и НКР в рамках посреднической миссии Парламентской ассамблеи СНГ;

Заргарян Рубен
Александрович,
советник министра
иностранных дел НКР

ПРИНЦИПЫ АЗЕРБАЙДЖАНО-КАРАБАХСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Согласно международному праву, кратчайший путь урегулирования - признание международным сообществом Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) и прямые карабахско-азербайджанские переговоры. Тупик в переговорном процессе во многом объясняется тем, что Нагорно-Карабахская Республика фактически отстранена от переговорного процесса в Минской группе ОБСЕ, хотя юридически она является ее участником согласно официальным документам ОБСЕ (решений Будапештского саммита декабря 1994 г. и Пражского Резюме действующего Председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 г.) и других международных структур о трех сторонах конфликта: Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения.

Важно подчеркнуть, что Азер-

байджан не полномочен решать вопрос участия или неучастия НКР в переговорном процессе, так как этот вопрос трехстороннего формата юридически закреплен в основополагающих документах ОБСЕ по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта.

Негативное воздействие оказывает навязанная властями Азербайджана в МГ ОБСЕ методология. Позиция властей Азербайджана, если её вообще можно квалифицировать как серьезную переговорную позицию, состоит исключительно из ничем не обоснованных территориальных претензий к НКР и сводится к требованию передачи Баку на первом этапе реинтегрированных исторических районов Нагорного Карабаха для создания удобных плацдармов для военного захвата всего Нагорного Карабаха на втором

этапе. Баку в своих территориальных претензиях не имеет и не использует никакой аргументации, кроме угроз возобновления войны. Все это весьма напоминает германский ультиматум в Мюнхене в 1938 г. по разделу Чехословакии.

Основанные на фальсификациях и ничем не обоснованные территориальные претензии Азербайджана к НКР следует рассматривать как неуместные, неприемлемые и не соответствующие поиску взаимоприемлемых решений по вопросу заключения мирного договора.

Бакинская администрация продолжает попытки фальсификации международного права и не выполняет свои обязательства по отношению к мирному процессу. 6 февраля 2010 г. в интервью телеканалу Euronews президент Азербайджана Ильхам Али-

ев заявил, что «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха и не примет никаких механизмов или процедур, способных потенциально привести к его отделению». То есть тем самым азербайджанский президент открыто и демонстративно заявил, что он продолжает политику отрицания норм и принципов международного права, императивно констатирующего право народов на самоопределение, на основе механизма и процедур которого возникло давящее большинство ныне существующих государств. Президент Азербайджана также демонстративно отказался и от так называемых Мадридских принципов. Заявление президента Азербайджана прямо направлено против принятой 18 декабря 2009 г. 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции A/64/438 «Всеобщая реализация права народов на самоопределение», которая вновь подтверждает право народов на самоопределение и призывает покончить с внешним военным вмешательством, оккупацией и репрессиями. Таким образом, бакинская администрация констатировала отсутствие намерения идти на реальные шаги в переговорном процессе по азербайджано-карабахскому урегулированию, поставив под сомнение сам смысл их проведения. Очевидно, что попытки умиротворения азербайджанского агрессора путем уступок не только аморальны, но и бессмысленны.

Как и в годы азербайджано-карабахской войны 1991-94 годов, Азербайджан продолжает нарушать Резолюции СБ ООН № 822, 853, 874, 884, что выражается в продолжении боевых действий в виде эскалации диверсионно-террористических атак на НКР и активизации действий снайперов, угроз снова прибегнуть к военной силе, отказ от прекращения враждебных актов в виде экономической, транспортной и энергетической блокады Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, отказ от прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой.

Россия так же, как и другие со-председатели МГ ОБСЕ – США и Франция, выступает за исключение возможности силового решения азербайджано-карабахского конфликта, и систематические реваншистские заявления президента Азербайджана направлены не только против НКР, но и против России, США и Франции.

В ходе переговоров необходимо на первом этапе добиться подписания юридически обязывающего договора о неприменении военной силы против НКР, включающего международные гарантии.

Недавно Баку отказался от предложения Армении заключить соглашение о неприменении силы при разрешении карабахского конфликта. Также он отказался от предложения сопредседателей МГ ОБСЕ об отводе снайперов с линии фронта.

В Азербайджане на официальном уровне систематически раздаются призывы стереть Нагорный Карабах с лица земли. Закономерно возникает вопрос, о чем можно вести переговоры с действующей бакинской администрацией, когда она не признает право Нагорного Карабаха на существование?

В повестке дня стоит вопрос конструктивной трансформации базовых принципов урегулирования. Как отмечал Конфуций, если не будет правильных названий, то не будет и правильных дел. Цивилизованное и прочное урегулирование азербайджано-карабахского конфликта должно основываться на следующих принципах. Во-первых, определение статуса НКР - исключительное право народа Нагорного Карабаха. Во-вторых, окончательное признание международным сообществом государственной независимости НКР. В-третьих, взаимное признание независимости НКР и Азербайджанской Республики. В-четвертых, восстановление территориальной целостности Нагорного Карабаха. В-пятых, мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы силой. В-шестых, собственные и международные га-

рантии безопасности народа НКР. В-седьмых, полноценные межгосударственные переговоры между НКР и Азербайджаном по заключению мирного договора, в рамках которого только на взаимной основе может и должна быть решена проблема территорий и беженцев.

Международное право на стороне НКР. В статье № 3 «Конвенции о правах и обязанностях государств», которая была подписана в Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г., зафиксировано, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами». В статье №1 дано юридическое определение государства - субъекта международного права, которое должно обладать следующими характеристиками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство и г) способность вступать в отношения с другими государствами. Очевидно, что НКР обладает всеми перечисленными характеристиками.

В международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство получать согласие метрополии, от которой оно отделяется. Наоборот, в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. подчеркивается, что каждое государство обязано проявлять уважение к воле народов, а также иметь в виду, что подчинение народов иностранному игу является нарушением принципа самоопределения и противоречит Уставу ООН.

Противопоставление принципа права народов на самоопределение и понятия территориальной целостности является антиправовым и самым серьезным образом мешает переговорному процессу. Принцип права народов на самоопределение никак не может противоречить территориальной целостности, так как применяются они к разным сферам международных отношений. Принцип нерушимости государственных границ вступает в силу в случае их нарушения со стороны другого государства. Но в случае с азербайджано-карабахским

конфликтом нет внешнего фактора, а есть конфликт между НКР и Азербайджаном, двумя государствами, образовавшимися на территории бывшей лоскутной Азербайджанской ССР. Это понимают в Азербайджане и именно поэтому стараются подменить конфликт между Азербайджаном и Нагорным Карабахом на конфликт между Азербайджаном и Арменией. Но общепризнанным фактом, юридически зафиксированным в документах ОБСЕ, ООН и многочисленных других международных организаций, является то, что именно Нагорный Карабах является основной стороной азербайджано-карабахского конфликта.

Почти столетний азербайджано-карабахский конфликт, начавшийся в 1918 г., слишком затянулся. Азербайджану выгодно проявить pragmatism и незамедлительно признать независимость Нагорно-Карабахской Республики, а также отказаться от надуманных территориальных претензий по следующим причинам. Во-первых, демократическая Нагорно-Карабахская Республика никак не вписывается в динатический тоталитарно-клановый Азербайджан. Попытки аннексии Нагорного Карабаха в статусе автономии приведут к развалу структур власти и многочисленным внутренним конфликтам в политических элитах в Азербайджане. Во-вторых, удовлетворение ничем не обоснованных территориальных претензий Азербайджана на реинтегрированные земли Нагорного Карабаха – это фактически прямой путь к неизбежной войне с неизвестными последствиями для региона и вполне предсказуемой национальной катастрофой для Азербайджана и его политических элит. В-третьих, развязывание Азербайджаном новой войны станет последним аргументом для России, США, Франции для признания НКР, тем более что эти страны неоднократно заявляли о недопустимости войны и признании права НКР на самоопределение, что также получило свое отражение в так называемых Мадридских принци-

пах. В-четвертых, создание precedента предоставления промежуточного статуса НКР, проведение референдума в Нагорном Карабахе в рамках Азербайджана приведет к аналогичным требованиям других коренных народов: талышей, лезгин, аварцев - по созданию их автономий и проведению референдума о независимости. А неизбежные попытки азербайджанских властей подавить эти стремительно активизирующиеся национально-освободительные движения приведут к новым вооруженным этнополитическим конфликтам и к распаду Азербайджана. Необходимо историческое примирение народов НКР, Азербайджана и Армении, первым шагом к чему, несомненно, послужило бы признание Азербайджаном независимости НКР. Для Азербайджана это был бы поистине смелый и достойный шаг.

Одним из важнейших принципов урегулирования является необходимость восстановления территориальной целостности именно Нагорного Карабаха (Арцаха). Президент Нагорно-Карабахской

пропагандистское утверждение Азербайджана, что НКР якобы оккупирует азербайджанские территории, противоречит международному праву и истории. Нагорный Карабах является в международно-правовом, географическом и историческом аспекте более широким понятием, чем бывшая НКАО (созданная на 31,5% территории Нагорного Карабаха) и современная НКР. Согласно международному праву, Нагорный Карабах имеет полное право на восстановление своей территориальной целостности и самоопределение в своих естественных исторических границах, в которых он был противоправно аннексирован Азербайджаном в 1921 г. Согласно нормам международного права, последующий раздел властями Азербайджана аннексированного Нагорного Карабаха на территории с разным административным статусом не меняет статус всего Нагорного Карабаха как оккупированной и аннексированной территории. К примеру, решения нацистской Германии по разделу оккупированных стран Европы на террито-

Республики Бако Саакян 9 мая 2009 г. подчеркнул: «Есть только одна территориальная целостность – это территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики, записанная в конституции НКР».

Следует особо отметить, что

территории с разным административным статусом и аннексии ряда территорий квалифицируются как юридически ничтожные.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. «О предоставлении независи-

мости колониальным странам и народам» подчеркивает: «Все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостности их национальной территории... Целостность их национальной территории должна уважаться». Освобождение земель исторического Нагорного Карабаха от иностранного порабощения в ходе отражения азербайджанской агрессии 1991-94 годов должна получить логическое окончательное международно-правовое урегулирование, основанное на воссоединении реинтегрированных территорий Каравачар (Кельбаджар), Кашатаг (Лачин), Кашуник (Кубатлы), Kovsakan (Зангелан), Дизак (Джебраил, Физули), Ути-Арандзнак (Агадам) с Нагорно-Карабахской Республикой и восстановлении территориальной целостности именно Нагорного Карабаха. Международными прецедентами могут служить: деколонизация и воссоединение Уолфиш-Бея и Пенгвин с Намибией, бывших испанских колоний Ифни и Танжера с Марокко и др. В ходе урегулирования должна быть также решена проблема оккупированных Азербайджаном Шаумянского района, части Мардакертского и Мартунинского районов НКР, а также Северного Нагорного Карабаха и армяно-карабахских беженцев из этого региона.

Азербайджан нарушил четыре резолюции Совета Безопасности ООН № 822 (1993) от 30 апреля 1993 г., № 853 (1993) от 29 июля 1993 г., № 874 (1993) от 14 октября 1993 г., № 884 (1993) от 12 ноября 1993 г. Эти резолюции предусматривали ключевую цель – прекращение военных действий. Но агрессия Азербайджана была остановлена под воздействием иного фактора – поражения Азербайджана. Недопустим пересмотр итогов Отечественной войны 1991-1994 годов народа Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) против азербайджанских агрессоров и организаторов геноцида и этнических чисток. Нынешнее положение стало

итогом войны, которую Азербайджан начал как агрессор и закончил как разгромленный агрессор.

Окончательное признание НКР – императив времени. Временное охлаждение отношений признавших НКР стран с властями Азербайджана - это небольшая цена за установление мира в регионе и урегулирование азербайджано-карабахского конфликта. Признание НКР придаст беспрецедентную динамику переговорам между НКР, Азербайджаном и Арменией по заключению мирного договора между тремя странами.

Признание Россией независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия положило начало стабилизации ситуации на Южном Кавказе, но прочная стабилизация в регионе возможна лишь после скорейшего окончательного признания независимости Нагорно-Карабахской Республики.

Россия и Запад с разных позиций проводят параллели «косовской уникальности» и Южной Осетии с Абхазией, активно используя выражения «геноцид», «этнические чистки», «гуманитарная катастрофа», «одностороннее провозглашение независимости» (характеризуемое в мировых СМИ и политологических анализах устойчивой аббревиатурой UDI - от английского Unilateral Declaration of Independence), «статус – фактор безопасности», но при этом цинично умалчивая, что все это привело к испытанию народу Нагорного Карабаха. Действия азербайджанского руководства в последней войне против Нагорного Карабаха следует квалифицировать как политику международного государственного терроризма, выразившуюся в уничтожении гражданского населения НКР, геноциде и этнических чистках, бомбежках и ракетных обстрелах мирного населения, захвате заложников, уничтожении культурных памятников.

Почти 100-летний азербайджано-карабахский конфликт слишком затянулся, ждать в ситуации, когда Азербайджан не готов к компромиссам, в несколько раз увеличил свой военный бюджет, постоянно грозится войной

и даже джихадом, систематически устраивает провокации на границе, саботирует переговорный процесс, никакого смысла нет. НКР является давно состоявшимся государством и фактором стабильности на Южном Кавказе, что признается многими в мире. В этой ситуации ничем не объяснимая задержка мировым сообществом окончательного признания независимости НКР ведет переговорный процесс в никуда, стимулирует власти Азербайджана к усилению агрессивности и еще большему ужесточению позиции, увеличивает риск нестабильности в регионе, отвлекает Баку от того, чтобы сосредоточиться на модернизации и создании жизнеспособного азербайджанского государства.

Обеспечение фундаментальных национальных интересов России, рост международного авторитета НКР делают неизбежным признание независимости Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) со стороны России, тем более что никаких препятствий для этого нет, если не считать, конечно, капризов азербайджанского руководства.

Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-карабахского конфликта в отличие от других конфликтов состоит в том, что у сопредседателей МГ ОБСЕ России, США и Франции нет разногласий, все три державы признают право Нагорного Карабаха на самоопределение. Совместное окончательное признание ими независимости НКР полностью отвечало бы их национальным интересам, способствовало установлению стабильности в регионе. Является ли держава ответственной или нет, определяется также и тем, способна ли она предотвратить и пресечь агрессию против других стран и народов. А пока именно Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) несет бремя сдерживания агрессора, поддержания порядка и стабильности в регионе. ■

Руденко Виктор Вячеславович,
эксперт по вопросам
военно-технического
сотрудничества
стран Южного
Кавказа Академии во-
енных наук РФ

УЧЕНИЯ НАТО В АРМЕНИИ КАК ОЧЕРЕДНАЯ ПОПЫТКА НОРМАЛИЗАЦИИ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

С 11 по 17 сентября в армянском городе Арзни прошли учения НАТО. 15 стран из Совета евроатлантического партнерства и стран Средиземноморского диалога, а также 11 других стран направили своих штатных офицеров в Армению. Всего в учениях приняли участие более 600 человек и около 40 наблюдателей.

История сотрудничества Армении с НАТО началась через год после обретения независимости, в 1992 году, и за этот период Республика Армения уже дважды в 2003 и 2008 годах предоставляла свою территорию для проведения учений представителям Североатлантического альянса. В настоящее время Армянские миротворческие контингенты принимают участие в операциях НАТО в Косово, Афганистане и Ираке. Со стороны может показаться, что данная позиция Армении направле-

на на сближение с НАТО, однако Армения не ставит целью своей внешней политики членство в НАТО, о чем заявляли президент Серж Саргсян и министр иностранных дел Эдвард Налбандян. В качестве гаранта безопасности Армении сегодня рассматривается другой блок - ОДКБ. Именно поэтому тот факт, что учения НАТО проводятся на территории стратегического партнера России, а также то, что Турция приняла в этом мероприятии самое активное участие, вызвало ряд вопросов.

В рамках прошедших учений были отработаны механизмы ликвидации последствий стихийных бедствий. Согласно сценарию, на территории Армении происходит авария на атомной станции, которая влечет за собой экологическую катастрофу, многочисленные жертвы и значительный ущерб инфраструктурам, вызвав в том числе химиче-

ские разливы и радиологические инциденты.

Силы НАТО инсценировали операцию по эвакуации населения из зоны бедствия за пределы Армении. По плану учений, Турецкие военные планировали апробировать сценарий по эвакуации населения с территории Армении, что непосредственно вызывало ассоциации с событиями столетней давности, когда турецкие военные уже однажды организовывали якобы переселение армянского населения. На деле это обернулось изгнанием армян за пределы Западной Армении и геноцидом 1915-го года. Главной темой разговоров людей и оценок экспертов стал вопрос о возможном открытии на время учений армяно-турецкой границы, через которую, согласно сценарию маневров, должна была подоспеть помочь стране, пережившей серьезную ка-

тастрофу - сильное землетрясение и последующее радиоактивное заражение местности. Поначалу Турция заявила о своем решении открыть на несколько часов небольшой участок армяно-турецкой границы для того, чтобы через нее направить в «пострадавшую» от стихийного бедствия и техногенной катастрофы Армению спецтехнику сил НАТО и военнослужащих альянса. Однако буквально за несколько дней до начала учений турецкие власти заявили, что граница не будет открыта ни при каких обстоятельствах и что необходимую для учений технику и их участников с турецкой стороны Анкара доставит в Армению через третью страну, в данном случае через территорию Грузии.

Между Арменией и Турцией до сих пор отсутствуют дипломатические отношения. Турция держит на замке границу с Арменией с 1993-го года. Сложные взаимоотношения между соседями вызваны тем, что Турция односторонне поддерживает азербайджанскую позицию по карабахской проблеме, а также крайне болезненно реагирует на процесс международного признания геноцида армян в Османской империи. Известно, что Анкара для полноценного диалога с Ереваном - установления дипломатических отношений и открытия границы - требует от Армении вывести войска с территории Нагорного Карабаха и решить проблему в пользу Азербайджана, в то время как Армения считает, что вести диалог и устанавливать двусторонние отношения нужно без предварительных условий.

Самым интересным представляется то, что отрезок государственной границы между Арменией и Турцией, в соответствии с договором между Арменией и Россией, охраняется российскими пограничными войсками, которым в данных учениях досталась роль статистов, созерцающих проходящие мимо них вооруженные силы НАТО.

Кроме этого, Армянская атомная электростанция является российским предприятием. И потому устранением последствий и помощью пострадавшим в случае аварии на АЭС обязаны заниматься российские спасатели, а не вооруженные силы НАТО. Очевидно, что на территорию этого стратегического объекта могут иметь доступ лишь стратегические партнеры данного государства, в первую очередь, Россия, но никак не страны НАТО. Уж не говоря о том, что Турция вообще в контексте стратегии национальной безопасности Армении рассматривается как потенциальный носитель угрозы. Гипотетическое открытие армяно-турецкой границы, пусть даже временное, вызвало ажиотаж не только по обе стороны, но и в Азербайджане. Положение усугубилось противоречивыми заявлениями официальной Анкары. С одной стороны, министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу в канун учений выступил с заверениями, что «у азербайджанской стороны нет причин для беспокойства». По его словам, «вопрос открытия границы не стоит на повестке дня и не является предметом обсуждения». В то же время он заявил, что «открытие границы с Арменией на время учений НАТО не нанесет вреда, поскольку эти учения носят мирный характер и проводятся для отработки действий во время землетрясений». Ахмет Давутоглу даже отметил, что и Азербайджан будет принимать участие в данных учениях. Но это сообщение было немедленно опровергнуто пресс-службой министерства обороны Азербайджана. Как результат, на время проведения учений Турция отказалась открыть армяно-турецкую границу, а сами турецкие спасатели со своей техникой прибыли в Армению через территорию Грузии. В результате, в учебную «зону бедствий» они добирались почти сутки. Вопрос, а подоспел ли помочь вовремя, случись здесь настоящая, а не учебная катастрофа, повис в воздухе.

Если отставить в сторону вопрос о том, что нуждающаяся в самой оперативной помощи страна таким образом не сможет ее получить вовремя, останется проблема собственно армяно-турецких отношений. В ходе учений НАТО в Армении проигрывалась ситуация, которая может действительно возникнуть, сказал Deutsche Welle президент Ереванского пресс-клуба Борис Навасардян. По его мнению, в реальной жизни такая помощь становится не просто несвоевременной, но и бессмысленной.

Местные аналитики считают, что Турция символическим открытием границы могла бы продемонстрировать свое стремление к добрососедским отношениям, однако этого не произошло так же, как и во время турецкого визита армянского президента на футбольный матч между сборными двух стран

В свете всего вышеизложенного прошедшие натовские учения представляются более связанными с армяно-турецким процессом и попыткой его урегулирования, нежели с вопросом углубления отношений между Арменией и Североатлантическим альянсом. Возникает впечатление, что формат учений изначально предполагал создание удобного для турецкой стороны предлога открыть границу, что позволило бы в дальнейшем активизировать процесс примирения между соседями. Однако Анкара не воспользовалась благоприятно складывающейся ситуацией, а Азербайджан отказался принять участие в международных учениях на территории Армении.

Между тем по окончании учений армянские власти заявили, что для Армении, находящейся в сейсмически активной зоне, прошедшие учения под эгидой НАТО были чрезвычайно полезны, поскольку армянские специалисты получили новый опыт практического применения механизмов кризисного реагирования и улучшения сотрудничества в чрезвычайных ситуациях. ■

Чижов Андрей
Владимирович,
заместитель руково-
дителя Департамента
внешнезаводских и
международных связей
г. Москвы

СОТРУДНИЧЕСТВО МОСКВЫ С РЕСПУБЛИКОЙ АРМЕНИЯ

Сотрудничество осуществляется на основе Соглашения между Правительством Москвы и Правительством Республики Армения (1998 г.), Соглашения между Правительством Москвы (Российская Федерация) и Мэрией Еревана (Республика Армения) о сотрудничестве в

торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях (2010), Программы сотрудничества между органами исполнительной власти городов Москвы и Еревана на 2008-2011 годы от 7 декабря 2007 г., Протокола второго заседания Рабочей комиссии по со-

трудничеству между Правительством Москвы и Правительством Республики Армения от 25 мая 2006 года.

Торгово-экономическое сотрудничество

По данным Центрального таможенного управления Феде-

ральной таможенной службы Российской Федерации, внешнеторговый оборот Москвы с Арменией составил (млн долл.):

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт	Импорт
2007	406,0	290,0	116,0
2008	472,4	330,4	142,0
2009	393,6	322,1	71,5
Первое полугодие 2010	198,8	160,5	38,3

Сокращение товарооборота в основном связано с резким падением цен на энергоносители и общим снижением платежеспособного спроса населения вследствие мирового финансового кризиса.

Из Москвы в Армению поставлялись минеральное топливо, оборудование, злаки, а из Армении в Москву - алкогольные и безалкогольные напитки, фрукты и орехи, электрические машины и оборудование, продукты переработки овощей и фруктов.

С 2005 года ежегодно при активной поддержке Представительства Мэрии Еревана в Москве на территории ЦАО проводится осенняя ярмарка товаров армянских производителей «Золотой гранат».

В сентябре 2006 года ярмарка проводилась на площади Революции. В работе ярмарки приняли участие 46 торговых фирм, торговля была организована на 74 рабочих местах, включая 4 ресторана с армянской кухней. Объем продаж составил свыше 1,5 млн рублей. В сентябре 2007 года - свыше 2 млн рублей. В сентябре 2008 года в ярмарке выходного дня приняли участие 44 экспонента товаров и услуг, была организована работа 73 торговых точек. В 2009 году ярмарка не проводилась.

Продолжается работа по продаже и продвижению продукции АМО ЗИЛ на территории Республики Армения, которой за-

нимается ООО «Каркомавто» (г. Ереван) - официальный дистрибутор Внешнеторговой фирмы «ЗИЛ-экспорт». В период с августа 2005 г. по ноябрь 2009 года в Республику Армения поставлено 102 единицы автотехники данного предприятия.

ОАО «Тушинский машиностроительный завод» полностью разработана документация, изготовлено и поставлено гидроэнергетическое оборудование для оснащения Джрадзорской ГЭС. Завершен монтаж оборудования, проводятся пуско-наладочные работы. Поставлено оборудование для ГЭС «Шаки» и ГЭС «Шамбе», которые уже введены в действие. Идет изготовление оборудования для каскада ГЭС «Гарни», отгрузка которого планируется во II квартале 2010 года.

Правительством Москвы положительно решаются многие предложения ереванской стороны. Так, например:

- В целях продвижения армянских товаров на московский рынок построен Торговый центр «Ереван Плаза» в районе метро «Тульская». Открытие торгового центра состоялось в марте 2007 года.

- В рамках реализации Программы развития оптовой торговли в Москве, а также в соответствии с распоряжениями Правительства Москвы от 11.06.2004 № 1174-РП и от 31.08.2009 № 2102-РП «О проектировании и строительстве армянского торгово-распределительного центра на земельном участке по адресу: коммунальная зона «Щербинка» (ЮЗАО)», армянские инвесторы (ООО «Оридом») участвуют в реализации этого проекта.

- В соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 14.05.2005 № 811-РП реализуется проект строительства гостиничного комплекса в Москве по ул. Сущевский Вал, д. 50, стр. 2 (СВАО) на месте бывшей гостиницы «Северная» (инвестор ООО «ФРАГМА»).

- В соответствии с договоренностью сторон в Москве на пере-

сечении улиц Малая Тульская и Серпуховский Вал планируется строительство «Дома Еревана» (инвестор ООО «Ермосинкомпр-алинвест»).

В соответствии с достигнутыми договоренностями в области архитектуры и градостроительства московские строители участвовали в таких проектах, как:

- застройка Северного проспекта, площади А.Мясникян;
- строительство Дома Москвы в Ереване (строительство завершено, открытие состоялось 23 марта 2007 года в присутствии двух мэров);
- оказание нормативно-методического и организационного содействия в разработке Генерального плана Еревана и проведении его экспертизы.
- участие московских специалистов и инвесторов в проектировании и строительстве делового центра «Ереван-Сити» (квартал Норагюх) в пойме реки Раздан.

О деятельности Рабочей московско-армянской комиссии по двустороннему сотрудничеству

Координация разносторонних связей между Москвой и Арменией осуществляется Рабочей комиссией по сотрудничеству. Задачи комиссии - координировать выполнение программ сотрудничества, отслеживать реализацию отдельных проектов и разрабатывать новые перспективные направления. В протоколах заседаний намечены конкретные мероприятия в различных сферах сотрудничества.

Очередное заседание Рабочей комиссии запланировано на сентябрь 2010 года.

Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере

Департамент образования ежегодно передает в дар школам с преподаванием на русском языке в Республике Армения учебную и учебно-методическую литературу. В 2004 году в Арме-

нию направлено 7888 экземпляров, в 2005 году – 7300, в 2006 году – 4600, а в 2007 – 7380 экземпляров.

По инициативе Правительства Москвы в июле 2003 года на базе подмосковного оздоровительно-лагеря «Московия» проведена первая Летняя международная школа по изучению русского языка для детей титульных национальностей из государств СНГ и Балтии. В ее работе приняла участие группа школьников предвыпускных классов (22 человека) из Армении. В июле 2004 года в лагере «Московия» отдыхали и изучали русский язык 18, в 2005 году - 10, в 2006 году - 20, в 2007 - 10, в 2008 - 10, в 2009 - 16, а в 2010 году - 10 школьников.

В 2005 году для Армянского педагогического института им. Х. Абояна приобретены и доставлены лингафонный кабинет, компьютерный класс, а также

нием на русском языке, в работе которого принимают участие специалисты из Армении.

Кроме того, в стажировке преподавателей школ с русским языком обучения представители из Армении также принимают участие.

С 1997 года в Юго-Западном округе столицы функционирует школа № 1110 с этнокультурным армянским компонентом образования, а с 1998 года - школа № 1197 в Западном округе. Школы имеют давние и тесные связи с органами управления образования Еревана.

В апреле 2008 года префектура Юго-Западного административного округа города Москвы организовала посещение делегаций специалистов образовательных учреждений Армении детского сада № 1644 и лицея «Вторая школа» в ЮЗАО, а в марте 2009 г. 10 преподавателей лицея «Квант» города Еревана приняли участие

форуме «Воспитание и образование детей дошкольного возраста».

В лечебно-профилактических учреждениях г.Москвы, подведомственных Департаменту здравоохранения, жители Республики Армения постоянно получают бесплатную стационарную помощь. За 2004 год - 2303 человека, 2005 - 2287 человека, 2006 - 2492, 2007 - 2513 человек, 2008 – 2068, 2009 – 2325, а за 2010 год - 2 247 жителей Республики Армения.

На базе подведомственных Департаменту здравоохранения города Москвы учреждений здравоохранения в 2006 году организовано обучение «на рабочем месте» 12 ереванских специалистов. В 2007 году один врач прошел обучение на базе городской клинической больницы № 67, а еще один специалист - на базе городской клинической больницы № 1 имени Н.И.Пирогова.

За 2008 год 4 ереванских специалиста повысили квалификацию в московских городских учреждениях здравоохранения, 1 специалист завершил обучение на базе НИИ скорой помощи имени Н.В.Склифосовского.

В 2009 году на базе подведомственных Департаменту здравоохранения города Москвы учреждений организовано обучение «на рабочих местах» двух ереванских специалистов; в клинической ординатуре на базе НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского завершили обучение 4 врача из Республики Армения.

ГУП города Москвы «Столичные аптеки» сотрудничает с армянскими производителями фармацевтической продукции: за истекший период 2009 года у партнеров закуплено продукции на общую сумму свыше 2,4 млн рублей.

7-8 октября 2005 года в Ереване прошли Дни Москвы.

Год Армении в России начался с церемонии передачи в дар городу Москва скульптуры Екатерины II, выполненной выдающимся русским скульптором А.Опекушиным, которая состоялась в январе 2006 года в Государственной Третьяковской галерее.

Библиотекой-фондом «Русское зарубежье» - свыше 1200 экземпляров исторической и художественной литературы для факультета русской лингвистики. В 2009 году ДВМС поставлен компьютерный класс.

Ежегодно в Москве проводится Международное совещание директоров школ с преподава-

нием на русском языке, в работе которого принимают участие специалисты из Армении.

Кроме того, в стажировке преподавателей школ с русским языком обучения представители из Армении также принимают участие.

С 1997 года в Юго-Западном округе столицы функционирует школа № 1110 с этнокультурным армянским компонентом образования, а с 1998 года - школа № 1197 в Западном округе. Школы имеют давние и тесные связи с органами управления образования Еревана.

9 июля 2006 года в саду «Эрмитаж» в рамках Года Армении в России с большим успехом прошел Фестиваль абрикоса, в котором приняли участие ведущие эстрадные исполнители Армении.

С 9 по 11 сентября 2006 года в Москве проведены Дни Еревана, в рамках которых состоялись гала-концерт, концерт джазовой музыки, а также ярмарка армянских товаров «Золотой гранат».

31 октября 2006 года состоялась торжественная церемония открытия памятника А.И.Хачатряну в Брюсовском переулке, приуроченная к Году Армении в России. В ней приняли участие Мэр Москвы Ю.М.Лужков, Президент Армении Р.С.Кочарян и его супруга Б.Л.Кочарян, а также супруга Президента Российской Федерации Л.А.Путина.

В мае 2008 года творческий коллектив из Еревана принимал участие в Московском международном фестивале армянской песни «Виват Победа!» (Управление культуры Зеленоградского АО).

С 21 по 28 мая 2008 года Московский театр «Мастерская П.Фоменко» осуществил гастрольную поездку в Ереван со спектаклями Л.Н.Толстого «Война и мир» Начало романа, «Сцены» и «Семейное счастье».

В октябре 2008 года при финансовой поддержке Департамента культуры города Москвы состоялась поездка Московского драматического театра «Модерн» в Ереван для участия в фестивале, посвященном юбилею Ереванского государственного драматического театра им. К.С.Станиславского.

В ноябре 2008 г. артисты студенческого театра РАУ (8 человек) приняли участие в X Московском Пушкинском молодежном фестивале искусств «С веком наравне».

В октябре 2008 года на базе московской детской школы искусств им. М.А.Балакирева в Москве прошли мероприятия, посвященные А.И.Хачатряну.

В апреле 2008 года в Москве были проведены Спортивные юношеские игры Москва-Ереван,

В октябре 2009 года состоялись ответные игры Ереван – Москва. Спортивная делегация Москвы в составе 50 человек приняла участие в соревнованиях по теннису, настольному теннису, футболу, шахматам и легкой атлетике между юношескими сборными командами Москвы и Еревана.

В июне 2009 года в Москве был организован сольный кон-

церт доцента кафедры сольного пения Ереванской государственной консерватории им. Комитаса Маргариты Овселян в Российской Академии музыки им. Гнесиных.

29-30 июня 2010 года делегация Правительства Москвы во главе с первым заместителем Мэра Москвы в Правительстве Москвы В.И.Ресиным находилась в Ереване.

В ходе бесед с Президентом Республики Армения С.А. Саргсяном и Мэром Еревана Г.Б.Бегларяном обсуждались вопросы дальнейшего укрепления и расширения связей между Россией и Арменией и их столицами. Президент с интересом отнесся к цели визита – участию московских специалистов и инвесторов в проектировании и строительстве делового центра «Ереван-Сити».

Сотрудничество префектуры ЦАО города Москвы

Сотрудничество Центрального административного округа города Москвы с Арменией осу-

ществляется по следующим направлениям:

- оказание помощи Российско-Армянскому (Славянскому) университету (РАУ);
- оказание финансовой помощи Ереванскому русскому драматическому театру им. К.С.Станиславского;
- решение вопросов летнего отдыха школьников из Еревана;
- сотрудничество в области городского строительства.

зывает финансовую поддержку Государственному русскому драматическому театру им. К.С.Станиславского г. Еревана в постановке русских классических пьес (Н.В.Гоголь «Ревизор», А.Н.Островский «В чужом пиру похмелье», А.П.Чехов «Три сестры» и др.).

Установлены партнерские связи между школой №1650 ЦАО г. Москвы и школой полного дня им. М.Маштоца г. Еревана.

Пушкинском молодежном фестивале искусств «С веком наравне». В настоящее время достигнута договоренность о приеме в Москве театрального коллектива из РАУ в количестве 10 человек.

Сотрудничество префектуры САО г. Москвы с административным районом Аван города Еревана

В апреле 2010 года детская делегация округа приняла участие в выставке «Мир без войны» в городе Ереван, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. На выставке делегация округа представила детские рисунки, работы победителей окружного конкурса детского творчества «И помнит мир спасенный...».

Профектурой САО совместно с администрацией округа Аван была организована встреча участников выставки с коллективом школы № 171 района Аван.

Продолжилась работа по расширению сотрудничества между московской школой № 1338 с углубленным изучением английского языка и школой № 171 административного района Аван города Ереван. В апреле 2010 года было заключено Соглашение о сотрудничестве между двумя образовательными учреждениями. В рамках подписанных Соглашения были проведены следующие мероприятия: учащиеся приняли участие в межрегиональном конкурсе «Москва – многонациональная», в Интернет-конкурсах «Семь чудес нашего края»; «Знаешь ли ты историю своей страны». В рамках миротворческого движения был проведен интерактивный политический форум «Сохранение мира на нашей планете» среди детей 5-8 классов.

В настоящее время рассматривается вопрос приобретения лингафонного кабинета для школы № 171 административного района Аван города Ереван для повышения качества преподавания русского языка. ■

16 октября 2004 года в Ереване при участии Президента Республики Армения Р.С.Кочаряна состоялось официальное открытие «Аллеи Москвы» - пешеходной зоны на улице Г.Кочара, созданной при непосредственном участии префектуры ЦАО.

Ежегодно, начиная с 2003 года, выделяется 15 именных стипендий лучшим студентам РАУ.

Начиная с 2003 года, студенты из РАУ проходят практику в Москве. Например, в сентябре 2008 года префектура ЦАО организовала стажировку 10 армянских студентов РАУ в МГУ им. М.В.Ломоносова, а в 2009 году - 12 студентов. Финансирование стажировок произведено за счет префектуры ЦАО.

Ежегодно, начиная с 2003 года, префектура ЦАО ока-

тационно учащиеся школ г. Еревана принимали участие в работе Международного детского лагеря «Дружба»: в 2006 - 11, 2007 - 17, 2008- 15, 2009 - 25, в 2010 году – 20 человек.

В апреле 2010 года состоялась поездка молодежной делегации ЦАО в г. Ереван для участия в выставке «Мир без войны», организованной московским культурно-деловым центром «Дом Москвы» в г. Ереване.

В мае 2010 года для оказания помощи школам административного района Кентрон в Армению были направлены 800 шт. книг на русском языке, в т.ч. учебники для школы №7 им. Маяковского с преподаванием на русском языке.

В октябре 2010 года планируется участие артистов студенческого театра РАУ в Московском

Навоян Юрий
Людвигович,
Президент
общественной
организации
«Русско-армянское
содружество»

РОССИЙСКАЯ АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА КАК ФАКТОР В РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Когда речь идет о межгосударственных отношениях Армении, всегда подчеркивается значение армянской диаспоры. Очевидно, что в современных международных отношениях диаспора является ресурсной базой для эффективной политики.

Мировая армянская диаспора является силой, способной оказывать влияние на международные процессы. Армения рассматри-

вает диаспору за рубежом в качестве фактора, способного не только помочь развитию государства и позитивных тенденций в его экономике, но и ощутимо укрепить позиции Армении на международной арене. Наличие достаточно многочисленных и авторитетных армянских общин в разных странах помогает укреплению двусторонних отношений между Арменией и другими государствами.

Армянская диасpora приобрела нынешний вид в основном после массового исхода на чужбину сотен тысяч беженцев, произошедшего вследствие геноцида армян. Долгие годы она была организована в основном вокруг идеи международного признания геноцида и восстановления Армении.

С момента получения Арменией независимости участие диаспоры в межгосударственных от-

ношениях приобретает особый характер.

В нынешних региональных и международных условиях в числе вопросов, имеющих общенациональный характер и значение, укрепление безопасности Армении занимает особое место.

В первой в истории армянской государственности «Стратегии национальной безопасности» основные структурообразующие компоненты национальной безопасности Республики Армения ориентированы на Россию и систему коллективной безопасности, центральным звеном которой является Россия.

Это дополнительный фактор для актуализации участия российской армянской диаспоры в межгосударственных отношениях.

Представляется, что на межгосударственном уровне потенциал армянской диаспоры России как связующего моста между двумя странами, инструмента лоббирования востребован не в полной мере и уж во всяком случае используется гораздо менее эффективно, чем лоббистский потенциал армянских общин в других странах. И это при том, что в России проживает наиболее круп-

ная армянская община в мире.

Часто отмечается, что организационный уровень российской армянской диаспоры не соответствует потенциальному российского армянства. До сих пор результатами крупных диаспоральных проектов стали в основном организации, которые оставляют впечатление центров лоббирования экономических интересов отдельных лиц или групп, а не армянских интересов или армяно-российских совместных позиций на международных площадках.

Но несмотря на это тесные взаимосвязи российской армянской диаспоры с Арменией и диаспорами различных стран делают ее значимым фактором поступательного развития российско-армянских стратегических отношений – при наличии здесь значительного неиспользованного ресурса.

Потенциально диаспора является существенным конкурентным преимуществом Армении в сфере международной политики.

Фактор мировой армянской диаспоры могла бы учитывать и российская дипломатия. Это может стать предметом межгосударственного политического диалога.

Имеющийся позитивный опыт и российско-армянские стратегические отношения позволяют воспринимать Россию как близкое армянам государство.

В настоящее время качественную трансформацию переживающей армянскую диаспору Москвы, и это потенциально делает ее роль в сложной системе армянских организаций на территории Российской Федерации более значимой. Но для того, чтобы создать полноценные механизмы комплексной реализации своих целей, действующим организациям очень часто многое не хватает. Речь идет о недостаточном консолидировании организаций, об отсутствии необходимого организационного и экспертного сопровождения их деятельности, которое имело бы системный характер. Особого внимания требуют вопросы улучшения информационного обеспечения и обмена.

Этим целям служит Форум армянских организаций Москвы, созданный в феврале 2010 г. Общая консолидация в рамках Форума при сохранении многообразия форм и методов деятельности является необходимой предпосылкой для укрепления армянских организаций, усиления их позитивного влияния в жизни российского общества, упрочения взаимоотношений с Арменией и армянскими общинами других стран.

Нам представляется, что сошел вопрос о создании Армянского культурно-информационного центра в Москве.

Этому способствует и достаточно обширная договорно-правовая база отношений между Россией и Арменией в гуманитарной сфере, насчитывающая более 20 документов. В их числе российско-армянское межправительственное соглашение об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров от 29 августа 1997 г.

Армянский культурно-информационный центр Москвы станет реальной структурой, обеспечивающей сплочение армянских объединений России и их сотрудничество с Арменией и армянскими диаспорами разных стран. ■

Арабян Агаси
Манукович,
руководитель обще-
ственной организа-
ции «Джавахская
Диаспора России»

«РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СПЮРК-ДЖАВАХКЦЕВ В НАЛАЖИВАНИИ СВЯЗЕЙ, ГУМАНИТАРНОЙ ПОДДЕРЖКЕ И ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ САМЦХЕ-ДЖАВАХЕТИИ РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИЯ»

И мея важное стратегическое расположение и, следовательно, значение, Джавахк в разные исторические эпохи оказывался под властью приграничных царств. Как через перекресток дорог, через Джавахк проходили завоеватели: арабы, татары-монголы, персы и турки. Здесь за свой протекторат воевали германцы, англичане, россияне. Здесь происходили столкновения враждующих соседей, столкновения этносов и государств с трагическими последствиями.

В апреле 1828 года началась русско-турецкая война, которая велась на Балканах и на Кавказе. Главнокомандующим на Кавказском фронте был назначен генерал Иван Федорович Паскевич. После взятия Карса генерал Паскевич с войском направился на Джавахк. Несмотря на ожесточенное сопротивление турков, русские войска совместно с армянскими и грузинскими войсками победили и завоевали Джавахк. Вскоре (в 1829 году) был заключен Андрианопольский мирный договор, согласно которому

Джавахк и восточное побережье с портом Поти перешли к России. Когда по Андрианопольскому договору под давлением европейских государств Турции былиозвращены Эрзрум, Карс, Ардаган, Баязет, Муш и многие армянские города, переселение армян из этих мест стало необходимостью. Так определенная часть западных армян иммигрировала и заселилась в Джавахке.

Далее, в XX веке, Джавахк был включен в состав Советской Грузии по решению Кавказского бюро ВКП (б) (в 1921 году), то

есть на основе партийного решения без проведения референдума. В советское время, несмотря на высокопродуктивное сельское хозяйство, являясь важным поставщиком продуктов животноводства и картофеля, Джавахх оставался в социальном отношении одним из отсталых в Грузии, что обусловило значительную миграцию населения в Армению и в промышленные центры СССР. В крае усилилась эмиграция и сезонное отходничество, выехало много молодежи и трудоспособного населения.

После распада СССР грузинское руководство с 1991 года последовательно проводило политику вытеснения армянского населения, но если при правящем режиме Э.Шеварднадзе эта политика выглядела весьма пассивно, что объяснялось слабостью правительства, отсутствия соответствующих ресурсов, незэффективного менеджмента, то после прихода к власти команды М.Саакашвили данная дискриминационная политика приобрела большую агрессивность. До укрепления власти нынешнего режима Эдуарда Шеварднадзе (примерно к 1995 – 96 гг.) в Грузии государственная власть представлялась явно недекватной. Практически целые провинции страны лишь名义上 подчинялись Тбилиси. В какой-то мере это можно констатировать и для нынешнего периода. Нынешний характер власти в Грузии представляется весьма важным обстоятельством для рассмотрения этнополитических проблем страны.

Если режим Э.Шеварднадзе проводил в отношении национальных меньшинств умеренное давление, то команда М.Саакашвили перешла к более решительным действиям. Народы Грузии ожидали от нового молодого руководства позитивных изменений в экономике и в общественной жизни, поддержав новый политический режим. Однако, декларировав новые принципы во внутренней политике, М.Саакашвили и его команда, практически, переняли методы младотурок, ловко используя

зовавших угнетенные меньшинства в антисултанской революции, а затем устроивших геноцид христианских меньшинств.

Армян Грузии после признания независимости Абхазии и Южной Осетии не радует перспектива оставаться одним последним национальным меньшинством в моногностической Грузии. Ранее существовавшая российская военная база в Джаваххе воспринималась не только армянским населением Грузии, но и Арменией как составная часть единого Южно-Кавказского фронта при наличии вполне конкретного противника – Турции. В Армении весьма скептически относятся к возможным гарантиям НАТО и США в части обеспечения безопасности региона. Армения никак не может одобрить возможную дислокацию в Грузии турецких войск. Кроме того, Армения не рассматривает серьезно перспективу вступления государств региона в НАТО. Страна, которая пережила

грацию с НАТО. В результате Грузия не решила ни одну свою кардинальную проблему: безопасности, территориальной целостности, реального экономического роста, геоэкономических проектов и т.д. Кроме того, Армения находится в конфронтации с Турцией и Азербайджаном. Такого рода программы, как «Партнерство во имя мира» или IPAP не оставляют надежд даже на предпосылки для предоставления гарантий безопасности в отдаленной перспективе. Армения рассматривает гарантии своей безопасности только как боеспособность своей армии и реальное пребывание на своей территории российских войск как войск сильной державы, имеющих конкретные военные задачи по защите Армении. Вывод российской военной базы из Акалакала представляется для Армении и активно включенной в общественно-политическую жизнь Армении армянства Джавахка как существенное ослабление Южно-

геноцид, не может игнорировать одну реальную систему безопасности, какой является российская, и ожидать формирование системы, которую предлагает западное сообщество. Примером для Армении служит Грузия, которая приняла официальный курс на инте-

Кавказского фронта. Армянское население при этом лишилось гарантий безопасности. В сложившейся ситуации Армении необходимо включить в оперативно-тактические планы своих вооруженных сил меры, предусматривающие защиту армянского насе-

ления Джавахка в условиях реальной угрозы. При этом речь идет об угрозе не только со стороны Турции. Как известно, в период распада советского государства вооруженные бандитские формирования Грузии, называемые «Мхедриони», пытались вторгнуться в Джавахк и осуществить этническую чистку армянского населения. Российская военная база сыграла тогда существенную роль в обеспечении безопасности населения, как это имело место и позже, хотя и данные угрозы всегда устраивались силами местной самообороны. Наличие данной базы в Ахалкалаке являлось моральной поддержкой для данных неформальных джавахских вооруженных формирований.

С точки зрения армянского населения Джавахк и армянских политических кругов, политика России в отношении Грузии, в том числе в крае Джавахке, длительное время не отличалась эффективностью, определенностью и не вселяет партнерам ощущение перспективы. Нужно сказать, что России так и не удалось тогда скорректировать политику Грузии в отношении российских военных баз. По мнению армянских экспертов и политиков, данная задача не могла быть решена путем уступок, в том числе по проблемам Абхазии и Южной Осетии. События в Аджарии, когда Россия сыграла большую роль в возвращении Аджарии под контроль Тбилиси, показали, что Грузия воспринимает всевозможные уступки как должное. Сразу после Стамбульского саммита 1999 года политика России должна была приобрести те черты и стилистику, которыми она характеризуется в настоящее время.

Политические события последних двух лет показали, что даже незначительные действия России, а зачастую безучастие приводят Грузию на грань глубокого кризиса. По убеждению некоторых грузинских экспертов, например, представителей «Института демократии и развития Кавказа» или «Института Открытого общества», наблюдающийся в Грузии системный кризис, который выражает-

ся в фактической экономической стагнации и разочаровании масс населения, а также в усилении явного авторитаризма, во многом обусловлен конфронтацией Грузии с Россией, ее жесткой политикой. Наличие российских военных баз являлось последним рычагом в политике Грузии в отношении России. Имелось немало признаков того, что Грузия сама пыталась оттянуть вывод баз в надежде на уступки со стороны России, но затем процесс был крайне интернационализирован и стал неконтролируемым, приобретя автоматический характер.

Важное значение в процес сах, связанных с Джавахком, имеет джавахско-армянская диаспора. Она насчитывает в России, в Армении, в Центральной Азии, в Украине не менее 300 тыс. человек. Это одна из наиболее состоятельных и организованных частей армянской диаспоры. Диаспора осуществляет значительную политическую и финансовую поддержку своему историческому очагу. Командный состав воинских частей, расположенных на севере Армении, являются выходцами из Джавахка.

Как многим вам известно, в основной своей массе армяне в Джавахке оседлый народ и по сравнению с более «старшими» диаспорами джавахская диаспора России относительно молодая диаспора, которая сформировалась в основном после развода СССР. Из-за неимения собственного опыта джавахская ди-

аспора все это постсоветское время находится в ожидании и поисках по установлению позитивных связей, если можно так назвать, с «родственными» диаспоральными структурами. Но, к сожалению, до настоящего времени джавахская диаспора России находится в стороне, и причиной этому, на мой взгляд, - видимо, армянская диаспора России считает нас грузинской диаспорой, а грузинская диаспора России - армянской. Иначе не представляется возможным объяснить отсутствие активных спорк-джавахцев в заметных армянских диаспоральных организациях России и открытое игнорирование и пренебрежение грузинской диаспорой России.

Время ожидания, поиска и лозунгов у джавахской диаспоры России уже было, и оно вечно продолжаться не может. Настало время искать конструктив, а иначе не будетенной практической отдачи, в связи с чем остро возникает четкое понимание необходимости создания единой мощной общефедеральной джавахской организации России. Необходимо заметить, что отсутствию до сих пор подобной организации в России во многом способствовала и продолжает по сей день способствовать «осторожная» позиция руководства Республики Армения, плюс совершенно безразличное и попустительское отношение джавахского диаспорального истеблишмента. В итоге результатом постсоветского, почти двадцатилетнего периода, стало пораже-

ние армянской стороны, а именно то, что стопятидесятичное армянство Джавахка так и не стало для Армении фактором.

Разбросанное, с искаженными национальными чертами, лишенное единого национального мышления тема Джавахка стала инструментом, удобным для использования в тех или иных целях. Отсутствие организаций, отсутствие четкой концепции и обнародование противоречивых позиций по джавахскому вопросу на сегодня привели к тому, что для некоторых популистов регион превратился в объект извлечения личных дивидендов, которые проявляются в росте политической карьеры, больших финансовых накоплениях, возникновении полу-кriminalных движений и других явлениях. Жаль и то, что большая часть современных политических деятелей, занимающихся джавахскими вопросами, в течение своей активной жизни даже не пересекала нынешнюю армяно-грузинскую границу, но при этом изобретает фантазию в своих теплых кабинетах и выступает с заявлениями, предлагая какие-то варианты решения вопросов.

К большому сожалению, следует отметить, что в течение постсоветского периода джавахская диаспора России так и не поняла, что умножение только на территории Российской Федерации собственных объектов и предприятий, помимо сытого собственного желудка и удовлетворения показушно-меркантильных потребностей, ничего значимого им не принесет.

Диаспора до сих пор так и не поняла, что если не вкладывать инвестиции в свой собственный регион, то это однажды приведет к потере своей малой Родины и исчерпает их духовное существование как джавахских армян. Джавахская диаспора России продолжает не понимать и то, что на сумму, истраченную один раз вочных клубах и ресторанах Москвы, на своей родине можно было бы восстановить некоторые национальные святыни и памятники, развивать армянскую культуру, организовать местную мо-

лодежь и многое другое. Вот поэтому джавахской диаспоре России, чтоб в будущем не тосковать и горевать о непростительной потере своей малой Родины, надо как в политическом, так и в социально-экономическом поле всячески поддерживать своих соотечественников.

Справедливо было бы отметить, что джавахские армяне (как и все армяне) от рождения одарены генетическим потенциалом, который, к сожалению, пока у многих дремлет. Начальный капитал любого джавахского армянина – передающийся из поколения в поколение генетический потенциал. Каждый спурк-джавахец, живущий за пределами своей малой Родины, независимо от того, чем он занимается, обязан выплачивать генетическую дань своему армянскому народу. Иными словами имеется в виду обязанность спурк-джавахцев платить генетического «налога» в виде инвестиций в свой родной край (Джавахк). В Джавахке инвесторы должны на время забыть о таких понятиях, как риск и прибыль. Пока спурк-джавахцам и иным необходимо преследовать исключительно благотворительные цели.

Спурк-джавахцев также должны особо волновать «молодежные» вопросы. Молодое поколение можно удержать в Джавахке, если будут воссозданы рабочие места и очаги культуры. Для этого, в первую очередь, необходимо развить местную экономику и социалку. Одной из причин, побуждающей людей (особенно молодые семьи) покидать свои дома, является несовершенная система образования, в частности, отсутствие в Джавахке армянского или армяно-грузинского высшего учебного заведения. Большинство молодежи, обучающейся в Армении и России, обратно не возвращается, ибо не видит на родине никаких перспектив. Соответственно спурк-джавахцам необходимо обратить самое тщательное внимание вопросам создания в Джавахке современных учебно-образовательных заведений, центров по переподготовке кадров и повышению уровня их

образования. Параллельно с этим спурк-джавахцам необходимо продумать и привлечь грузинские власти к сотрудничеству, дабы заинтересовать их в интеграции местных армян в государственно-административные структуры.

Местному населению Джавахка обязательно надо помочь, но если помочь не имеет последствий, она превращается в подаяние. А подаяние делает человека нищим душой. Нельзя так обращаться с джавахцами, в особенности с теми, в ком спит мощный потенциал. Необходимо дать им возможность, а остальное они сделают сами. Надо помочь им встать на путь, а не проходить этот путь вместо них.

В последнее время из Грузии все чаще стали раздаваться голоса о создании разных турецко-грузинских и грузино-азербайджанских объединений, чуть ли не в виде конфедеративных объединений. Учитывая эти и иные реалии, армянской общине Джавахка необходимо более укрепить тройственный стратегический союз «Джавахк-Армения-Карабах», а спурку действовать по формуле 3+2, где три – это тройственный союз (как чуть выше указан), а два это «Диаспора + Россия».

В завершении следует отметить, что джавахская диаспора России хоть и не слаженно и организованно, но все же осуществляет серьезную поддержку своих соотечественников. Большой частью это адресные финансовые отчисления родственникам, частное выделение средств на строительство, ремонт и восстановление святынь, небольшие адресные пожертвования и т.д. Это, конечно, похвально, но так Джавахк не спаси. Джавахская диаспора России должна четко понимать, что Джавахк сегодня не просто географическое или иное понятие, Джавахк – это политический фактор для армянства, и если мы потеряем Джавахк, то его уже невозможно будет вернуть. Тогда у нас не будет никакого морального права говорить о Западной Армении и Нахичеване, раз уж мы не сумели сохранить наш армянонаселенный край Джавахк. ■

Ночевка Филипп
Сергеевич,
координатор
регионального
сотрудничества
РОД СРРАО

НПО В АРМЕНИИ: ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЛИ СКРЫТАЯ УГРОЗА

Считается, что неправительственные организации (НПО) являются проводниками демократии, справедливости, гласности и свободы слова. На Южном Кавказе количество НПО исчисляется тысячами.

По состоянию на 2009 год в Армении зарегистрировано более 4 тысяч неправительственных организаций (НПО), действующих в различных областях. Однако только около 10% являются постоянно действующими (имеют помещение, постоянные кадры, осуществляют проекты и т.п.). Значительная часть зарегистрирован-

ных НПО в Армении – это организации, созданные под реализацию одного конкретного проекта, по окончании которого НПО прекращает свою работу.

В Армении действует несколько категорий международных организаций, осуществляющих поддержку и финансирование деятельности НПО.

Первую категорию составляют местные и региональные представительства ведущих международных или европейских организаций, которые осуществляют политическую или экономическую деятельность, представляют свои ор-

ганизации в Армении или на Южном Кавказе и для которых поддержка НПО является неосновной формой деятельности. Это представительства в Ереване Европейской Комиссии, Совета Европы, ОБСЕ, НАТО, ООН, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Международного валютного фонда и т.п.

Во вторую категорию организаций, финансирующих деятельность армянских НПО, входят дипломатические представительства и посольства. Среди них наиболее выделяются посольства США, Великобритании, Франции, Герма-

нии, Польши, Швейцарии и Греции. Они осуществляют финансирование небольших проектов (в среднем в размере до 5-10 тыс. долларов), в основном касающихся охраны прав человека, развития СМИ, организации конференций и круглых столов, студенческого и научного обмена, ознакомления с опытом работы специалистов в своих странах и т.п.

Третью категорию представляют специализированные международные или иностранные организации по предоставлению международной помощи, агентства развития ряда стран и т.д., действующие в регионе иногда в тесном контакте с дипломатическими представительствами своих стран или же международных организаций. Представляемые данными организациями гранты обычно больше по объему, выделяются на более долговременной основе и более стабильны. Это американские организации USAID и Фонд «Евразия-сотрудничество» (Eurasia Partnership Foundation), Швейцарское агентство развития и сотрудничества (SDC), британские организации Британский Совет и Департамент международного развития (DFID), германская GTZ и др.

Четвертая категория дононров – это организации, действующие в конкретных областях, в т.ч. в общественно-политической и электоральной. Среди них необходимо отметить International IDEA, Международную организацию по миграции (IOM), World Vision Armenia, NDI, IREX, Environmental Public Advocacy Center (EPAC), Институт «Открытое общество» (OSI) и др. Большинство из них действует в Армении примерно с начала или середины 1990-х гг., хотя некоторые организации, как, например World Vision Armenia, начали осуществлять первые гуманитарные программы в стране с 1988 г., (после Спитакского землетрясения).

Среди этих организаций довольно весомое влияние на развитие процессов в неправительственной сфере и СМИ традиционно имеет армянский фили-

ал Института «Открытое общество» - The Open Society Institute Assistance Foundation (OSIAFA).

Особую и весьма специфическую пятую категорию действующих в Армении и на Южном Кавказе организаций составляют немецкие партийные фонды, такие как Фонд Фридриха Эберта, Фонд Генриха Белля, Фонд Фридриха Наумманна. В силу их статуса и системы финансирования (немецкие партийные фонды финансируются со стороны государства пропорционально количеству мест, которые данная партия имеет в парламенте Германии), деятельность немецких партийных фондов за рубежом, в частности в Армении, концентрируется почти исключительно в общественно-политической сфере. Немецкие фонды в Армении финансируют организацию научно-практических конференций, мероприятия по повышению квалификации активистов политических партий, поддержку избирательных процессов, проведение мониторингов и т.д.

Шестую категорию доноров, финансирующих НПО в Армении, являются благотворительные организации и организации, занимающиеся почти исключительно реализацией гуманитарных программ – Международный комитет Красного Креста (ICRC), Save the Children – Armenia и др. Кроме того, в эту категорию входят и местные представительства международных религиозных организаций, занимающихся гуманитарной деятельностью, например United Methodist Committee on Relief (UMCOR), OXFAM Armenia, Catholic Relief Service (CRS) - Armenia Caucasus, евангелистской организации армян Америки The Armenian Missionary Association of America (AMAA).

Как показывают события на Украине, Грузии и Киргизии, деятельность НПО не ограничивается только защитой и отстаиванием прав и свобод граждан.

Главной, открыто действующей американской НПО, замеченной в организации так называемых «цветных революций», явля-

ется Freedom House (FH), возглавляемая бывшим руководителем ЦРУ при администрации Клинтона Джеймсом Вулси и финансируемая Джорджем Соросом. Именно FH причастна к смене режимов в Сербии и Грузии.

С ноября 2003 года FH finanziровал поездку лидеров сербского движения «Отпор» по Украине. Они посетили с лекциями, посвященными проблеме насилия и сопротивления, пять крупнейших украинских городов, включая Донецк и Одессу.

FH подготовил более тысячи инструкторов по выборам, которые контролировали избирательный процесс на Украине. Сотрудник FH А. Каратницкий участвовал в организации лагерей для украинских активистов, которые начали свою работу еще в августе, где сербы из организации «Отпор» обучали украинскую молодежь насилием методам сопротивления власти. Так, 1 августа 2004 года в летнем кампинге Евпатории был организован недельный слет 320 молодых украинцев.

Особое место в «продвижении демократии» посредством «цветных революций» занимает формально независимое правительственные Агентство международного развития США (U. S. Agency for International Development - USAID), деятельность которого ориентирована на распространение демократии и консолидацию демократических режимов в мире (решение проблем, связанных с нарушением прав человека, проведением демократических выборов, развитием рыночной экономики, оказанием содействия в создании демократических институтов и т. д.).

Член палаты представителей конгресса США Рон Пол заявил, что предвыборная кампания Виктора Ющенко финансировалась американским правительством. По его словам, Белый дом посредством USAID предоставил миллионы долларов «Польско-американско-украинской инициативе сотрудничества» (PAUCI), которая управляет армянской организацией «Фридом Хаус». За-

тем эти деньги поступали НПО на Украине, которые расходовали их по согласованному плану».

США потратили на проведение двух «цветных» революций на Украине и в Киргизии более \$110 миллионов. Такие цифры озвучили авторы французского документального фильма «Революция.com. или США: Завоевание Востока». По данным авторов документальной ленты, первоначально метод подобного переворота был опробован на Сербии. Именно там впервые нашли применение тезисы книги американца Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» – своеобразного руководства по применению «мирной революции» с простыми рецептами. Джин Шарп (Gene Sharp) является научным руководителем AEI (Albert Einstein Institution), возглавляемого бывшим сотрудником разведывательного управления министерства обороны США (РУМО) полковником в отставке Робертом Хэлви (Robert Helvey).

Система подготовки и проведения «цветных революций» построена таким образом, чтобы максимально скрыть участие в этом процессе государственных структур США и их прямую заинтересованность в его конкретных результатах. В этих целях используются в основном кадровые и финансовые возможности американских неправительственных организаций (НПО). По оценкам западных аналитиков, к ним относятся: институт Альберта Эйнштейна (Albert Einstein Institution-AEI), Международный фонд избирательных систем «Фридом Хаус» (Freedom House - FH) во главе с бывшим директором ЦРУ Дж. Вулси, институт «Открытое общество» и сеть фондов Дж. Сороса (Open Society Institute and Soros Foundation Network - OSI), Международный центр по ненасильственным конфликтам (International Center on Nonviolent Conflict - ICNC), Международный республиканский институт (International Republican Institute - IRI), Национальный демо-

кратический институт по международным делам (National Democratic Institute for International Affairs - NDI), Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy - NED), а также другие, близкие к правительству США НПО.

Свержение режима Милошевича, смещение в ноябре 2003 года Эдуарда Шеварднадзе в ходе «революции роз», приход к власти на Украине в результате «оранжевой» революции в декабре 2004 года Виктора Ющенко и торжество киргизской «тюльпановой» революции в марте 2005 – звенья одной цепи. «Четыре ненасильственные революции, четыре тоталитарных режима, следы былого советского могущества канули в лету за несколько недель, и каждый раз использовался один и тот же сценарий — фальсифицированные выборы, судорожно сопротивляющаяся власть, которая, в конце концов, уступает протестующим», – отмечают авторы документального фильма «Революция.com. или США: Завоевание Востока».

Есть свои проводники американских интересов и в Армении. Вот, к примеру, Хельсинкская гражданская ассамблея, а вернее, ее отделение в г. Ванадзор. Ее председатель Артур Сакунц дал довольно подробное интервью газете «Третья сила плюс» 22 апреля 2010 года, где прямо указал, кто финансирует его организацию – это фонды Института открытого общества, Сороса и Лита-Евразия. Знакомые все названия, известные по их участию в громких событиях на Украине и в Грузии.

По информации украинского портала «Крымское эхо» на базе Ванадзорского отделения Хельсинкской гражданской ассамблеи реализовывалась программа подготовки «цветных» активистов, которые при помощи и участии инструкторов варшавского отделения Международной Федерации прав человека должны были впоследствии обучать волонтеров из Крыма, Южной Осетии, Абхазии и Карабаха методам «ненасильственного протеста». Программа рассчитана на один год. За это время предполагалось выпустить

около 5 групп по 20-30 человек. «Крымское эхо» недвусмысленно намекает на непосредственные связи этой НПО и её председателя А. Сакунца с американскими спецслужбами.

Одна из известных британских НПО «HALO Trust», также активно действующая в регионе Южного Кавказа и, в частности в зоне нагорно-карабахского конфликта, вокруг которой долгие годы сохранялся определённый ореол святости – из-за того, что одной из её соучредительниц и активисток когда-то была покойная принцесса Диана, была замечена в совершенно неприглядной истории, в контактах с представителями чеченских незаконных вооружённых формирований (НВФ). Каким образом средства, предназначенные якобы для разминирования дорог и объектов, оказывались в руках главарей чеченских НВФ, на наш взгляд, соответствующие спецорганы России смогли выяснить ещё тогда – «по горячим следам». Естественно, инцидент был исчерпан и «замят» после того, как некоторые британские представители «HALO Trust», к тому же уличённые и в банальном шпионаже против российских войск, дислоцированных на Кавказе, были выдворены за пределы страны.

В Закавказье почти везде существуют разного рода представительства и офисы так называемого Международного республиканского института (МИ) США. Чем занимаются члены МИ, стало ясно 19 мая 2005 г. Сам президент США Джордж Буш поблагодарил своих сограждан за огромный вклад в дело развития «демократии во всём мире» за последние более чем 20 лет и настоятельно призвал аппарат МИ не останавливаться на достигнутом – «розовой», «оранжевой», «пурпурной», «тюльпановой» и «кедровой» революциях.

«Это только начало, – провозгласил Дж. Буш и продолжил, – по всему Кавказу и Средней Азии растут ожидания в связи с перспективами перемен, и эти перемены наступят». ■

Николаев Анатолий
Павлович,
директор по
международному
сотрудничеству ОАО
«Зарубеж-Экспо»

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА В АРМЕНИИ

Уважаемые участники и гости!

От имени руководства ОАО «Зарубеж-Экспо» сердечно поздравляю «Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений», в первую очередь, Мгера Вазгеновича СИМОНЯНА и Андрея Владимировича СМИРНОВА, с прекрасно организованным мероприятием. В знаменитом Тронном зале Юсуповского дворца собрались депутаты Национального Собрания Армении, НКР, Госдумы, Совета Федерации, МИД Рос-

сии, Правительства Москвы, известные политологи, журналисты, представители экспертного сообщества. Даже по столь солидному составу участников видно, насколько серьезно подготовлена международная конференция «Роль России на Южном Кавказе».

Само собой, приоритетным направлением конференции было определено обсуждение политических аспектов взаимоотношений России и Армении, однако не менее важным должно стать рассмотрение экономического сотрудничества наших стран. В этом

плане наиболее значимым событием текущего года в межгосударственных отношениях является III Российско-Армянская промышленная выставка «EXPO-RUSSIA Armenia 2010», которая традиционно проходит в Доме Правительства Армении. В этой связи хотелось бы с особым удовольствием отметить присутствие на конференции Арама Виленовича САФАРЯНА, секретаря парламентской фракции партии «Баргавач Айастан», которая является основным партнером ОАО «Зарубеж-Экспо» и соорганизатором

ром российской выставки в Ереване. Пользуясь случаем, приглашаю участников конференции посетить экспозицию и прошу рекомендовать осмотр родственникам и знакомым. Убежден в том, что каждый найдет что-либо интересное на выставке достижений промышленности России.

Главное отличие нынешней выставки состоит в том, что она проходит под знаком недавно завершившегося первого государственного визита в Армению Президента России Д.А. Медведева. В ходе переговоров особое внимание уделялось российско-армянскому взаимодействию в сфере инноваций, поэтому в экспозициях отечественных производителей преимущественно отражены результаты совместной деятельности в сфере высоких технологий. Выставка, организуемая в этом году под официальным патронажем ТПП России, пройдет под девизом «2010 - Год науки и инноваций в СНГ». Как известно, Россия является основным инвестором в экономику Армении, и только в прошлом году Россия вложила 500 млн долларов в стратегические сферы экономики страны – энергетику, транспорт и связь. Поэтому мы старались максимально приблизить содержание выставки 2010 года к реалиям сегодняшнего дня в соответствии с рекомендациями Президента России, который, на мой взгляд, замечательно сказал в Ереване: «Мы люди pragmatичные, поэтому нам хотелось бы совместно не только дружить и обеспечивать вопросы безопасности, но и деньги зарабатывать. Это никогда нелишне даже среди друзей». Представляется, что эти слова вполне можно считать неофициальным девизом нынешней выставки.

В рамках деловой программы предусмотрено проведение конференции «Россия–Армения 2010: перспективы экономического сотрудничества» и круглых столов по вопросам взаимодействия предприятий регионов России с мирами (областями) Армении. Политическое руководство

Армении всемерно поддерживает входжение российских компаний на армянский рынок. Свидетельством тому является успешное проведение выставки «EXPO-RUSSIA Armenia» в октябре прошлого года. Судя по отзывам российских и армянских участников, мероприятие достигло цели и послужило укреплению всесторонних связей наших стран. Свидетельством высокого уровня взаимоотношений и большого внимания к российской выставке явилось участие в торжественной церемонии открытия Президента Армении Сержа САРГСЯНА, министров, депутатов Национального Собрания. Оргкомитет получил предварительное подтверждение участия Президента в Третьей российской выставке в Армении.

Армения не случайно выбрана местом проведения очередной российской промышленной выставки. Наши страны издавна выстраивают свои взаимоотношения в духе стратегического союзнического партнерства. Причем свыше двух столетий отношения Армении и России формировались в рамках единого государства, поэтому прочным фундаментом такого сотрудничества являются общие исторические и духовные ценности, взаимная симпатия, передаваемая из поколения в поколение. Экономические связи между Арменией и Россией продолжают оставаться традиционно крепкими. Россия как и прежде занимает первое место в списке торговых партнеров Армении. Только за последний год внешнеторговый товарооборот Армении с нашей страной возрос на 3,8%, и его удельный вес более чем на одну пятую (22,6%) ориентирован на Россию. По данным на сентябрь 2010 года Россия уверенно сохраняет лидерство по объему инвестиций в экономику Армении – 2 366,9 млн долл. США, из которых прямые инвестиции составляют 1 669,4 млн долл. США. Этот параметр имеет положительную динамику роста. Наиболее эффективными из предприятий с участием российского капитала

в Армении являются – ЗАО «РусАЛ Арменал» и ОАО «Интер РАО ЕЭС». ЗАО «АрмРосГазпром», ОАО «РЖД», ОАО «Вымпелком», ОАО «Мобильные телесистемы», ЗАО «Банк ВТБ (Армения), Евразийский банк развития. Вместе с тем используется далеко не весь потенциал наших возможностей, и в этом контексте российские выставки по проекту «Expo-Russia» являются прекрасным поводом для более тесного общения и обмена информацией, поиска новых сфер взаимодействия.

Как сказал в беседе с руководством Оргкомитета Заместитель министра науки и образования А.Аветисян, на данном этапе для Армении так же, как и для России первоочередное значение представляют наукоемкие сектора экономики. Уже предпринимаются первые шаги сотрудничества армянских и российских организаций в области нанотехнологий. Правительство Армении поставило перед собой цель интегрировать страну в современную мировую экономическую систему и занять ведущие позиции в тех сферах, где имеются относительные преимущества. В некоторых из этих проектов уже просматривается участие российской стороны. Например, Ереванский институт физики имени Алиханяна вместе с российскими учеными, в частности, с Институтом ядерной физики в Дубне, сотрудничает в проекте по созданию в Армении регионального центра ядерной медицины и других. В проекте создания Фонда венчурного капитала задействована российская компания Ситроникс. Правительство Армении заявило о начале реализации в 2010 году таких масштабных национальных проектов, как строительство нового блока Армянской АЭС, железной дороги Иран – Армения, автомобильной дороги из Армении до порта Батуми, создание Всеармянского банка.

Консолидация ресурсов позволяет нашим странам осуществлять крупномасштабные инфраструктурные и инвестиционные

проекты, которые «неподъемны» для каждой отдельной страны. Раскрытие потенциала инвестиционного взаимодействия России и Армении представляется наиболее перспективным в сферах ядерной энергетики, в топливно-энергетическом комплексе, эксплуатации железнодорожной сети Армении. Высока инвестиционная активность российских компаний в сфере телекоммуникаций. ОАО «Вымпелком» модернизирует сети сотовой связи РА. Осуществляет проекты ОАО «Мобильные телесистемы», российская компания «КОМСТАР» создает в Армении сеть беспроводного широкополосного доступа в Интернет «Yota». ОАО «Российские железные дороги», ставшее победителем международного тендера на право концессионного управления ЗАО «Армянская железная дорога» сроком на 30 лет, проводит работу по модернизации железных дорог Армении. В этом проекте активно задействовано дочернее общество ОАО «РЖД» - ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога». Большое значение имеет обеспечение регулярной работы железнодорожно-паромной переправы «порт Кавказ – Поти». На российском пограничном пункте в Новороссийске организован акцизный таможенный пункт, что увеличило взаимный грузопоток и снизило стоимость перевозок. Хотя у России и Армении нет общей границы, межрегиональное сотрудничество играет важную роль в развитии наших связей. Более 40 субъектов Российской Федерации имеют соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Арменией и ее областями (марзами). Наиболее активна Москва, на долю которой приходится более половины российско-армянского товарооборота, а также Московская, Ярославская, Ростовская и Нижегородская области, Санкт-Петербург.

В сентябре 2010 года Глава Минздравсоцразвития России Татьяна Голикова и Министр здравоохранения Армении Арутюн Куш-

ян подписали меморандум о сотрудничестве. По словам российского министра, «Накоплен большой опыт в реализации программ по снижению смертности при ДТП, от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний до туберкулеза. Как отметила глава министерства, в 2010 году нам удалось стабилизировать ситуацию на фармрынке. «Это очень интересный опыт, который мы хотели бы перенять. Это и финансирование системы обязательного медицинского страхования, и государственное регулирование цен на лекарства. Также нам бы хотелось наладить сотрудничество в сфере телемедицины, последипломного обучения медицинских работников», – заявил Арутюн Кушян.

ве русского языка нам легче развивать образовательные и культурные программы, создавать общее образовательное и культурное пространство. Нужно отметить, что образование, полученное в российском вузе или его филиале, считается престижным для молодых людей в Армении. В Ереване успешно работают Российско-Армянский (Славянский) университет под руководством выпускника экономического факультета МГУ, академика Армена Дарбияна, и филиалы девяти российских вузов. В республике очень высок интерес к российскому образованию, в связи с чем Оргкомитет рассчитывает на активное участие вузов России в выставке и круглых столах.

Помимо экономического мотива, в основе интеграции заложена гуманитарная составляющая, нашедшая свое отражение в концепции «Expo-Russia Armenia 2010». Уникальным конкурентным преимуществом государств СНГ, унаследованным из нашего общего прошлого, является русский язык. Владение русским языком упрощает ведение деловых переговоров, ускоряет установление контактов да и просто облегчает понимание между людьми. На осно-

Выражаю уверенность в том, что проведение конференции «Роль России на Южном Кавказе» явится весомым вкладом в укрепление всесторонних дружеских связей между народами России и Армении. От имени Оргкомитета выставки «Expo-Russia Armenia 2010» желаю новых успехов «Региональному общественному движению содействия развитию русско-армянских отношений». ■

АРМАВИА - НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

www.armavia.aero, www.armavia.ru

Armavia
Արմավիա

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АРМАВИА

Москва
+7 495 6230362
+7 495 6289490

Нижний Новгород
+7 951 902 10 56

Новосибирск
+7 903 905 57 77

Ростов
+7 861 243 33 56

Самара
+79879258418

Санкт-Петербург
+7 812 928 35 75

Сочи
+7 962 883 78 58

Уфа
+37493 030030

Киев
+380 675 08 91 74

Одесса
+380 674 86 00 07

Симферополь
+380 955 73 41 48

Харьков
+380 970 606 707

Донецк
+380660580250

Днепропетровск
+380987050504

Екатеринбург
+7 922 614 46 48

Краснодар
+7 952 836 6077

Астрахань
+7 917 080 55 50

Тбилиси
+995 32 999 180

Батуми
+ 995 32235116

Алеппо
+963944 382022

Бейрут
+96393 123356

Дубай
+9715 04590815

Дели
+911 143368700

Стамбул
+90 212 528 64 17

Тель-Авив
+972 544 28 97 93

Тегеран
+9 891 25073832

Амстердам
+31 644 995 174

Афины
+30 694 293 43 58

Барселона
+34902808168

Берлин
+49 173 7771 222

Алматы
+77017112400

Бирмингем
+44 (0) 7825519637

Ларнака
+357 25 318949
+357 25 316849

Марсель
+33625844891

Париж
+336 22606324

Рим
+39 93665394479

Цюрих
+41 43 816 68 36

Центральный офис: (+37460) 374408

Бронирование билетов: (+37410) 564805, (+37410) 564806

«ԱՐԱԿԱՆԿԱՎԱՆ ԵՐԿԱՇԵՐԻՆԻ» ՓԲԸ

Դա բիոլոգիական սննդամբույր է